

Г И Л Ъ Д И Ц.

ИСТОРИЧЕСКО-ЮРИДИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ.

Н. ВАРАДИНОВА.

ДОКТОРА ПРАВЪ И ФИЛОСОФІИ.

С. П. Б.

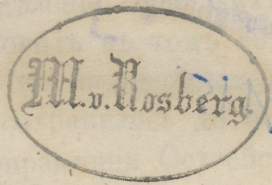
1861.

Г И Л Ъ Д И Ц.

ИСТОРИЧЕСКО-ЮРИДИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ.

Н. ВАРАДИНОВА.

ДОКТОРА ПРАВЪ И ФИЛОСОФІИ.

С. П. Б.

1861.

И. П. Д. Е.

ИСТОРИЧЕСКО-ТОПОГРАФИЧЕСКИЙ ОПРЕДЕЛ.

Изъ Журн. М. В. Д., ч. I, отд. II, кн. 9, 1861 г.

И. П.

TRD Kaamatukogu

3115

ГИЛЬДИИ.

Историческо-юридическій очеркъ.

Наши, Русскія, въ настоящее время, купеческія гильдіи ведутъ свое начало изъ царствованія Петра Великаго, который регламентомъ Главнаго Магистрата, 16 января 1721 г., уставилъ, между прочимъ, раздѣленіе городскихъ жителей на гильдіи ¹ и установилъ въ томъ видѣ, въ какомъ оно существовало въ *нѣкоторыхъ* мѣстахъ Германіи, и въ какомъ сохранилось до сихъ поръ въ муниципальномъ управленіи Остзейскихъ губерній ².

Чужеземное право и чужеземное установленіе всегда и вездѣ съ трудомъ прививаются: проходятъ вѣка прежде, чѣмъ народъ привыкнетъ къ

¹ Перв. Полн. Собр. Зак., т. VI, № 3.708, гл. VII.

² Сводъ узаконеній Остзейскихъ губерній, ч. 2, ст. 945, 950, 953 и другія.

иноземному закону, и привыкая, измѣняетъ его, сообразно мѣстнымъ своимъ потребностямъ, современнымъ взглядамъ и всему своему гражданскому быту. Не смотря на эти измѣненія, законъ, проживъ долго съ народомъ, сохраняетъ часто свое содержаніе, откинувъ только чужеземную форму. Такихъ общепринятыхъ во многихъ государствахъ законовъ немало и они именно потому повсемѣстно приняты и удержали свое содержаніе, что принадлежатъ къ тѣмъ юридическимъ аксіомамъ, не смѣемъ сказать, истинамъ, которыя, по всечеловѣческому значенію своему, вездѣ дома, вездѣ на родинѣ, гдѣ только живетъ человѣкъ. Возьмемъ нѣкоторыя изъ нихъ: обязанности родителей къ дѣтямъ, дѣтей къ родителямъ, право гражданскаго общества, право человѣка на вещь, разные виды имущественныхъ правъ, какъ собственность, владѣніе, пользованіе, распоряженіе и управленіе, и проч. и проч. Другіе законы сохраняютъ только наружную форму, теряя многое изъ своего содержанія, напримѣръ, законъ о земской давности, о наслѣдствѣ, о бракѣ, о судопроизводствѣ и судоустройствѣ, о гражданскихъ правахъ и обязанностяхъ жителей и проч. Законы эти, съ чужеземнымъ содержаніемъ и чужеземными элементами рѣдко ведутъ къ добру, рѣдко удовлетворяютъ потребностямъ народа, къ которому они привиты, рано или поздно утрачиваютъ совершенно прежнее свое значеніе и являются только наружною оболочкою роднаго начала или, что всегда губительно, одною формальностію. Наконецъ есть и такіе законы, которые те-

ряютъ вдругъ не только чужеземное содержаніе, но и чужеземную форму, и сохраняютъ одинъ титулъ (*titulus*) въ кодексѣ законовъ. Такъ чужды они гражданскому обществу, принявшему ихъ или подчиненному имъ. Къ такимъ законамъ принадлежатъ постановленія о нашихъ гильдіяхъ. Введенное Петромъ Великимъ, это установленіе, какъ носящее въ себѣ Нѣмецкіе элементы и слѣдовательно совершенно намъ чуждое, вскорѣ послѣ него потеряло свое содержаніе и форму, измѣнило характеръ въ существѣ и утратило значеніе въ наружномъ видѣ. Краткій историческо-юридическій очеркъ происхожденія гильдій за границей и у насъ послужитъ доказательствомъ выказаннаго здѣсь положенія.

Вильда, Профессоръ правъ Галлескаго Университета, въ сочиненіи своемъ *Das Gildenwesen im Mittelalter*³, написанномъ на задачу Копенгагенскаго Общества Наукъ⁴ и увѣнчанномъ премією, старается доказать, что гильдіи возникли

³ Галле, 1831 г.

⁴ *Quaenam Gildæ, cum saeculares, tum ecclesiasticae, in Dania (Scania et ducatu Slesvicensi non exceptis) ante ecclesiam nostram per Lutherum instauratam viguerunt et ad quasnam classes referendae sunt? Quaenam fuit harum societatum origo et quo consilio condebantur? Quid de interno earum statu, ritibus, de mutua sociorum ratione constat? Quibus causis interierunt et quaenam adhuc supersunt earum reliquiae? Quaestio quidem patrias Gildas proprie spectat, desideratur tamen, ut etiam exteri respiciantur, instituta comparatione cum ejusdem generis societatibus, quae alibi, imprimis apud Norvegos, Suecos, Germanos, Anglos exstiterunt.*

одновременно у Скандинавскихъ народовъ и въ Германіи, и съ этою цѣлю, отвергая прежде существовавшую въ ученомъ мірѣ мысль, что установленіе это перешло въ Германію съ сѣвера, дѣлаетъ многія довольно основательныя и удачныя предположенія, но, по отсутствію историческихъ положительныхъ данныхъ, не доказываетъ ничѣмъ своего предположенія. Единственный источникъ, на который Профессоръ Вильда ссылается, относительно древняго времени, есть Тацитъ. Послѣ Тацита изсякаютъ Германскіе источники до распространенія въ средней Европѣ Христіанства; но и тогда они очень скудны, а если и доказываютъ, что установленія, подобныя гильдіямъ, существовали давно уже у Нѣмцевъ, то ни въ какомъ случаѣ не подтверждаютъ мнѣнія Вильды и не уничтожаютъ прежняго взгляда ученыхъ на этотъ предметъ. Должно во всякомъ случаѣ однако сознаться, что доказательства, приводимыя имъ, довольно убѣдительны, но все же не въ такой степени, чтобы принять за истину, будто бы гильдіи возникли въ Германіи одновременно съ гильдіями Скандинавскими. Нѣмецкіе ученые, писавшіе, послѣ выхода сочиненія Вильды въ свѣтъ, историческо-юридическія изслѣдованія, или вовсе не трогаютъ гипотезы его, или упоминаютъ о ней слегка, какъ-бы мимоходомъ, не давая особеннаго значенія его выводамъ.—Штернбергъ, Марбургскій Профессоръ, въ своей исторіи Нѣмецкаго государства и права⁴, Филипсъ, Мюнхенскій Про-

⁴ Des deutschen Volkes Staats- und Rechtsgeschichte, Kassel, 1851 г.

Фессоръ, въ исторіи Нѣмецкаго государства и права ⁶, Гиллебрандъ, Цюрихскій Профессоръ, въ такойже исторіи Нѣмецкаго государства и права ⁷, Генглеръ въ исторіи Нѣмецкаго права ⁸, Ейхгорнъ въ пятомъ изданіи исторіи Нѣмецкаго государства и права ⁹, Вейске въ юридическомъ лексиконѣ ¹⁰, Велькеръ въ энциклопедіи государственныхъ наукъ ¹¹, Блюнтши, Мюнхенскій Профессоръ, въ словарь Нѣмецкаго государственнаго права ¹², Пиреръ въ энциклопедическомъ словарѣ ¹³ — проходятъ молчаніемъ предположенія Вильды. Одинъ Цепфль упоминаетъ объ нихъ, но съ большою осторожностію, какъ - бы намекомъ ¹⁴; а Гриммъ, во второмъ изданіи Нѣмецкихъ юридическихъ древностей ¹⁵, остается при мнѣніи, прежде

⁶ Deutsche Reichs - und Rechtsgeschichte, Мюнхенъ, 1845 г.

⁷ Lehrbuch der deutschen Staats - und Rechtsgeschichte, Лейпцигъ, 1856 г.

⁸ Deutsche Rechtsgeschichte im Grundrisse, Эрлангенъ, 1849 г.

⁹ Deutsche Staats - und Rechtsgeschichte, Гёттингенъ, 1843 г.

¹⁰ Rechts-Lexicon, Лейпцигъ, 1839 г.

¹¹ Staats-Lexicon oder Encyklopädie der Staatswissenschaften, Альтона, 1834 г.

¹² Deutsches Staats - Wörterbuch, Штуттгартъ и Лейпцигъ, 1857 г.

¹³ Universal - Lexicon der Gegenwart und Vergangenheit, Альтенбургъ, 1842 г.

¹⁴ Deutsche Staats-und Rechtsgeschichte, Штуттгартъ, 1841, отд. 2, стр. 127 и 128, примѣчаніе 14.

¹⁵ Deutsche Rechtsalterthümer, Гёттингенъ, 1854 г.

высказанномъ, что гильдіи распространились въ Германіи съ сѣвера ¹⁶. Мы также не считаемъ мнѣніе Профессора Вильды доказаннымъ, во-первыхъ потому, что для подтвержденія его нѣтъ положительныхъ историческихъ данныхъ; во-вторыхъ потому, что о гильдіяхъ въ государствахъ Скандинавскихъ имѣются въ лѣтописяхъ несомнѣнныя и прямыя указанія, а о Нѣмецкихъ гильдіяхъ нѣтъ данныхъ въ Нѣмецкихъ источникахъ; въ третьихъ, что у самого Англо - Саксонскаго племени, водворившагося на Британскомъ островѣ, неоспоримые факты свидѣтельствуютъ о существованіи гильдій въ то время, какъ въ Германіи ни въ одной лѣтописи, ни въ одномъ изъ древнихъ законовъ объ нихъ не говорится. Мнѣ могутъ замѣтить, зачѣмъ я такъ много распространяюсь о писателѣ, котораго гипотезы неприняты Нѣмецкими юристами и историками и которыя я, съ своей стороны, отвергаю. На это отвѣчаю: во всей юридической литературѣ нѣтъ сочиненія о гильдіяхъ, столь спеціальнаго, столь глубоко разработаннаго, какъ разсматриваемый трудъ Профессора Вильды *Das Gildenwesen*. — Предпославъ эту оговорку, приступаю къ разрѣшенію вопроса:

Что такое гильдія, откуда происходитъ самое это слово и что означаетъ?

По объясненію Лейпцигскаго Профессора Шиллинга ¹⁷, подъ именемъ гильдіи, цеха, братства, соединенія, общества, амта (*Gilde, Zunft*,

¹⁶ Стр. 481, отчасти 822, тамже.

¹⁷ *Lehrbuch des Stadt- und Bürgerrechts der deutschen Bundesstaaten*, Лейпцигъ, 1820 г.

Innung, Gaffel, Amt, Zeche, Brüderschaft, Amtsgilde, Gaffelamt) слѣдуетъ понимать, въ обширномъ значеніи, каждую гражданскую коллегію; въ тѣсномъ же смыслѣ, такія городскія, Правительствомъ дозволенные общества промышленныхъ товарищей, которыя имѣютъ цѣлю осуществленіе промышленной исключительности (*die Ausübung des Zunftzwanges*), поддержаніе чести и распространеніе промысла, изученнаго ими по извѣстнымъ правиламъ ¹⁸.

Миттермайеръ, Гейдельбергскій Профессоръ, изслѣдуя происхожденіе городовъ ¹⁹, приходитъ къ заключенію, что первые слѣды общественнаго управленія въ Германіи видны въ древнихъ обществахъ, въ которыя соединялись свободные владѣльцы поземельныхъ участковъ или усадебъ для общей защиты своихъ членовъ, а потомъ для вспомоствованія бѣднѣйшимъ изъ нихъ ²⁰. Изъ этихъ обществъ произошли — говоритъ Миттермайеръ — во времена языческія и развились при содѣйствіи Христіанскаго духовенства болѣе тѣсныя *братства*, для охраненія общей безопасности и благоустройства; *братства эти назывались шльдіями* ²¹. Здѣсь Миттермайеръ ссылается на источники Датскіе и Скандинавскіе. Для исторіи нѣкоторыхъ городовъ — продолжаетъ Миттермайеръ — *въ особенности на сѣверь*, важны гильдіи

¹⁸ Томъ 2, стр. 229 и 230, § 513, тамже.

¹⁹ Grundsätze des gemeinen deutschen Privatrechts, Регенсбургъ, 1842 г.

²⁰ § 120, тамже.

²¹ § 120, стр. 333, тамже.

или свободныя общества, предшествовавшія въ нѣкоторыхъ мѣстахъ самому городскому управленію ²². Образование Нѣмецкихъ ремесленныхъ учрежденій находится—по изслѣдованіямъ тогоже ученаго — въ связи съ древними гильдіями. Уже въ самыя древнія времена, существовали братства для общей защиты противъ внѣшнихъ нападений и для внутренняго благоустройства. Это были гильдіи, которыя хотя въ нѣкоторыхъ городахъ возникли между промышленными людьми, преимущественно же торговцами, но потомъ усилены были другими богатыми гражданами, желавшими воспользоваться выгодами мирно-гражданскаго соединенія. Эти гильдіи имѣютъ политическій характеръ ²³.

Блюнтши ²⁴ считаетъ гильдіи, цехи и другія гражданскія общества (Innungen) однородными и различаетъ между ними политическія и промышленныя общества ²⁵, происхождение ихъ относитъ къ среднимъ вѣкамъ, когда во всѣхъ городахъ образовались многія подобнаго рода общества, какъ религіозныя братства, купеческія гильдіи, ремесленныя общества и цехи ²⁶.

По энциклопедическому словарю Брокгауза ²⁷, гильдія, понятіе равнозначущее *Gülde, Gilte, Zunft* (цехъ), *Eigung, Innung* (общество), *Gaf-*

²² § 134, стр. 368, тамже.

²³ § 502, стр. 642 и 643.

²⁴ Deutsches Privatrecht, Мюнхень, 1853 г.

²⁵ § 39, п. 6, стр. 146, тамже.

²⁶ § 40, п. 3, стр. 152 и 153.

²⁷ Allgemeine deutsche Real - Encyclopädie, Лейпцигъ,

felamt, Gaffel, Amt, Zeche (цехъ), Brüderschaft, Amtsgilde (братство и опять цехъ), есть утвержденное Правительствомъ общество ремесленниковъ (*Handwerksgenossen*), которые имѣютъ свой уставъ и свою кассу и пользуются исключительнымъ правомъ на производство извѣстнаго ремесла ²⁸. Далѣе не дѣлается въ этомъ сочиненіи никакого различія въ названіяхъ гильдія и цехъ ²⁹.

По Пиреру ³⁰, гильдія, слово родственное *Geld* (деньги), означаетъ: 1) налогъ, подать; 2) добровольный почетный подарокъ; 3) утвержденное съ извѣстными правами общество, братство, товарищество; 4) цехъ; 5) общество для увеселенія (*Saufgesellschaft*) ³¹.

Филологически слово гильдія означаетъ еще и теперь въ Датскомъ нарѣчій «пиръ»; производятъ его также отъ Нѣмецкаго *gelten*, отъ Англо-Саксонскаго *geldan*, *gyldan*, — платить, воздавать, вознаграждать; даютъ ему значеніе добровольной подати *tributum voluntarium*, значеніе пира, устроеннаго посредствомъ общихъ взносовъ или посредствомъ особой повинности, наконецъ значеніе всякаго пира, пиршества вообще ³².

²⁸ Томъ 4, стр. 241, тамже.

²⁹ Стр. 242, тамже.

³⁰ *Universal-Lexicon der Gegenwart und Vergangenheit*, Альтенбургъ, 1842 г.

³¹ Томъ 12, стр. 237, тамже.

³² Вильды, *Das Gildenwesen*, стр. 8 и 9, примѣчаніе 4; Гилленбранда, *Lehrbuch der deutschen Staats- und Rechtsgeschichte*, Лейпцигъ, 1856 г., отдѣленіе 2, стр. 390, примѣчаніе 49.

И такъ гильдія, по объясненію Нѣмецкихъ писателей, пользующихся Европейскою извѣстностію и авторитетомъ, означаетъ гражданское общество, образовавшееся съ извѣстною цѣлію, при денежныхъ взносахъ членовъ, и допускающее извѣстнаго рода увеселенія. Этотъ послѣдній элементъ, неразлучный съ понятіемъ гильдія, а въ прежнія времена неразлучный съ самымъ учрежденіемъ, есть чисто Скандинавскій и чисто Нѣмецкій.

Въ самыя древнія времена, Скандинавы собирались для пиршествъ, которыя у нихъ устраивались по разнымъ случаямъ. Прежде всего, поводы къ тому давали свадьбы, продолжавшіяся иногда дней восемь; гостей собиралось нѣскольکو сотенъ. Смерть въ семействѣ служила вторымъ поводомъ къ пиршеству. Когда умеръ Король Онундъ, сынъ его Ингіальдъ устроилъ пиръ, на которомъ принялъ оставленное ему наслѣдство. Для этого торжества онъ воздвигъ особенное зданіе, созвалъ изъ всей Швеціи владѣтелей и значительнѣйшихъ людей. По существовавшему обычаю, Ингіальдъ помѣстился на низенькой скамейкѣ и тогда только возсѣлъ на приготовленное ему Королевское мѣсто, когда выпилъ въ честь умершему отцу поднесенный ему покаль, называвшійся *Vraga-Bescher*. Испивая покаль, Ингіальдъ произнесъ обѣтъ, удвоить свое наслѣдіе или умереть. Король Свендъ вступилъ въ наслѣдство, по смерти своего отца Гаральда, такимъже порядкомъ. Къ нему съѣхалось множество гостей на 60 корабляхъ, кромѣ прибывшихъ сухимъ путемъ. Свендъ

точно также непрежде возсѣлъ на свое Королевское мѣсто, какъ испивъ чашу въ память отца и поклявшись убить Англійскаго Короля Адельрада или изгнать изъ его владѣній. Третія чаша, выпитая Свендомъ была въ честь Иисуса Христа и Св. Михаила. Наслѣдники Свенда подражали ему въ этомъ отношеніи. Такимъ образомъ пиршество имѣло значеніе вступленія въ наслѣдство ³³. Въ Швеции и Норвегіи праздновались, сверхъ того, три главныхъ праздника въ году ³⁴, въ которые приносились богамъ жертвы. Каждый свободный долженъ былъ посѣщать мѣсто, гдѣ совершалось празднество, и приносить съ собою сѣбственные припасы и пиво на все время жертвоприношеній. Король или Князь, предсѣдательствовавшій на пиршествѣ, посвящалъ при этомъ случаѣ покаянъ и всѣ жертвенныя яствы богамъ. Тутъ покаяны выпивались въ честь разнымъ божествамъ, предкамъ умершимъ, знаменитымъ мужамъ, родственникамъ скончавшимся и проч. Въ Швеціи, во времена языческія, празднества эти совершались въ Упсалѣ, причемъ происходила ярмарка. По распространеніи на сѣверѣ Европы Христіанства, поминки умершимъ совершались послѣ Христіанскаго богослуженія, въ которомъ принимали участіе приглашенные на пиръ. Таже переменна произошла и въ отношеніи свадьбы. Тутъ выпивались чаши не въ честь языческимъ богамъ, а въ честь Христіанскимъ угодникамъ, — Михаилу, Мартыну, Ола-

³³ Стр. 6—8, тамже.

³⁴ Гримма, *Deutsche Rechtsaltertümer*, стр. 822.

ву и проч., также Божіей Матери и Христу Спасителю. Замѣчательнъ слѣдующій разсказъ, по его отношенію къ нашей тѣмѣ: Королю Олаву Святому донесли однажды, что жители Трондгейма имѣли, въ полночь, собраніе, пили въ честь языческимъ богамъ, приносили въ жертву идоламъ дѣтей и лошадей и кропили кровію ихъ языческіе жертвенники. Король потребовалъ знатнѣйшихъ изъ Трондгеймскихъ жителей къ отвѣту; они оправдывались, говоря, что у нихъ вовсе не было никакого собранія или пиршества: *nema gilldi etc.* Замѣчательно здѣсь именно выраженіе *gilldi*, означавшее празднество или пиръ. Король Олавъ Толстый предписалъ, чтобы подобныя празднества совершались не по деревнямъ или селеніямъ, а непременно въ городахъ, для чего построилъ особенныя зданія, называвшіяся уже гильдейскими залами, *Gildescal, Giltesfuwor*. Въ этихъ домахъ праздновали разные торжественные дни, также крестины, свадьбы, поминки, и туда собирались городскіе жители для совѣщаній по дѣламъ общественнымъ. Такъ было при началѣ Христіанства въ Швеціи и Норвегіи.

Въ Германіи, и именно на югѣ Германіи, во время Тацита, существовали пиры частныя и общественныя. Римскій историкъ очень обвиняетъ древнихъ Нѣмцевъ въ невоздержности ³⁶, упрекаетъ ихъ именно за пиры, которые продолжались иногда по нѣсколько сутокъ, въ опредѣленные дни ³⁰ или при особенныхъ случаяхъ,

³⁶ Тацита, *Germania*, гл. 22.

³⁰ Тацита, *Ann.* 1, гл. 1.

когда приносились богамъ благодарственныя или умилостивительныя жертвы ³⁷. На этихъ пирахъ, особенно общественныхъ, когда собирались жители всего околodka, рѣшались иногда и общественныя дѣла ³⁸. Впрочемъ, это единственный источникъ изъ языческаго времени Германіи, изображающій значеніе древнихъ Нѣмецкихъ пиршествъ. Изъ временъ Христіанскихъ также немного источниковъ. Древнѣйшій источникъ есть запрещеніе Саксонцамъ устраивать пиры по языческому обряду, въ честь языческихъ боговъ (*diabolus*), названныя *diabole gilde*, дьявольскія гильдіи. Но пиршества въ честь Христіанскихъ святыхъ продолжались, т. е. вмѣсто языческихъ боговъ, призывались и величались Христіанскіе угодники. Это случалось на поминкахъ, какъ достовѣрно извѣстно, но также, вѣроятно, при свадьбахъ, крестинахъ и проч. ³⁹ Нѣмецкій Король Генрихъ, котораго считаютъ основателемъ городовъ въ Германіи ⁴⁰, сдѣлалъ ихъ средоточіемъ народной жизни и мѣстомъ для торговли окрестныхъ поселеній. Въ нихъ собирались жители окрестныхъ мѣстъ на праздники, присутствовали при богослуженіи, продавали и покупали разныя вещи; здѣсь, по мнѣнію Вильды, устраивались

³⁷ Тацита, *Hist.*, IV, гл. 1.

³⁸ Тацита, *Germania*, гл. 22.

³⁹ Вильды, *Das Gildenwesen*, стр. 18—23.

⁴⁰ Ейхгорна, *Staats-und Rechtsgeschichte*, ч. 2, § 224;
Гауппа, *Städtebegründung*, стр. 47.

пиры и возводились зданія, гдѣ Нѣмцы праздновали свадьбы и другія семейныя торжества. Зданія эти назывались въ лѣтописяхъ однако домами собраний (*domus convivii*), т. е. не гильдейскими домами ⁴¹. Отсюда дозволяемъ заключить, что хотя въ Германіи также, какъ въ Швеціи и Норвегіи, устраивались пиры въ честь разнымъ божествамъ, замѣненные въ послѣдствіи Христіанскими празднествами, что хотя попадаетъ для Саксоніи выраженіе *gilde*; однако, по нашему мнѣнію, никакъ нельзя еще заключить, чтобы эти пиршества имѣли то общее значеніе, какъ въ обоихъ Скандинавскихъ государствахъ, такъ какъ, повторяемъ, для подтвержденія такого вывода нѣтъ историческихъ данныхъ. Лишь съ развитіемъ городской жизни, съ развитіемъ гражданственности, стали являться въ Германіи соединенія или общества, получившія въ послѣдствіи названіе гильдій. Отношеніе историческое этихъ послѣднихъ къ древнимъ Нѣмецкимъ пирамъ Вильда видитъ въ томъ, что члены такихъ гильдій, на основаніи своихъ уставовъ, собирались въ извѣстные дни, и послѣ торжественнаго Христіанскаго богослуженія, принимались за пиръ и веселились по возможности. Вильда говоритъ, что цѣлю такихъ обществъ или гильдій, средствомъ соединенія и сближенія членовъ, служили общественныя пиршества и въ доказательство ссылается на уставъ Грейфсвальдской купеческой гильдіи 1330 г. ⁴²

⁴¹ Вильды, *Das Gildenwesen*, стр. 24 и 25.

⁴² Стр. 26 и 27, тамже.

Не подлежит сомнѣнію, что Нѣмецкія городскія общества праздновали извѣстные дни, напримеръ день основанія общества; но это еще не доказываетъ, что пиршества съ подобными значеніями принадлежатъ стольже древнему времени, какъ въ Швеціи и Норвегіи. Вильда силится доказать это взаимною любовію и дружбою членовъ позднѣйшихъ гильдій, любовію и дружбою, которыя предписывались самими гильдейскими или общественными уставами, и любовію, братскою преданностію, которыми отличались древніе Германскіе пиры, описанные Тацитомъ⁴³. Намъ скорѣе кажутся эти предписанныя любовь и дружба членовъ обыкновеннымъ свойствомъ и характеромъ всѣхъ человѣческихъ соединеній или обществъ, освященныхъ исполненіемъ извѣстныхъ богослужебныхъ обрядовъ. Люди соединялись тогда въ общество какъ будто съ благословенія церкви, держались въ обществѣ какъ-бы при содѣйствіи благодати свыше; понятно, что въ уставахъ такихъ обществъ проповѣданная Христіанствомъ братская любовь и дружба должны имѣть мѣсто. Не станемъ впрочемъ болѣе оспаривать мнѣніе Вильды, къ которому мы никакъ не можемъ примкнуть по недостатку историческихъ данныхъ, и будемъ продолжать развитіе избраннаго нами предмета, на основаніи неоспоримыхъ изслѣдованій.

Собранія духовенства извѣстнаго округа (Diocese) на сеймы или съѣзды (Convente) имѣли

⁴³ Стр. 25—33, тамже.

вліяніе на образованіе Нѣмецкихъ гильдій Христіанскаго времени. Присутствовать на этихъ сѣздахъ считалось обязанностію. Вскорѣ духовныя начала составляютъ между собою общества, члены которыхъ обязывались сѣзжаться на сеймы для обсуждения дѣлъ своихъ. Цѣлю такихъ обществъ была взаимная забота о Христіанскомъ преуспѣваніи и временная помощь на случай нужны. Сѣзды такихъ обществъ назначались обыкновенно на первое число каждаго мѣсяца. Тутъ члены разсуждали о своихъ дѣлахъ, совершали общее богослуженіе и устраивали пиры или общіе обѣды, которые не всегда удерживались въ предѣлахъ умеренности. Сюда члены привозили разныя приношенія для церквей, какъ свѣчи и тому подобныя предметы Христіанскаго богослуженія; тутъ они собирали пожертвованія на погребеніе умершихъ своихъ членовъ, на совершеніе заупокойныхъ моленій, для помощи бѣднѣйшимъ или подвергшимся какому-либо несчастію братіямъ своимъ. Чтобы болѣе и положительнѣе связать такія соединенія или общества, члены ввели присягу, *conjuratio*, обязывавшую каждаго изъ нихъ къ извѣстнымъ приношеніямъ и дѣйствіямъ, такъ, что *conjuratio* принималось въ значеніи общества. Чѣмъ больше укрѣплялись и распространялись эти общества, тѣмъ они становились обширнѣе: въ нихъ начали принимать участіе, сверхъ духовныхъ, и міряне. Въ VIII столѣтіи, такія смѣшанныя общества сдѣлались уже повсемѣстными и вошли въ обычай страны; а что эти общества были дѣйствительно гильдіи, что эти общества называ-

лись въ народѣ гильдіями, видно изъ законовъ Карла Великаго и предписаній Реймскаго Епископа Гинкмара. Карль Великій въ законѣ 779 года говоритъ: *de sacramentis per gildoniam ad invicem con jurantium ut nemo facere praesumat; alio vero modo de eorum eleemosynis aut de incendio, aut de naufragio faciant, nemo hoc jurare praesumat; а Епископъ Гинкаръ, въ 852 г.: ut de collectis, quas geldonias vel confratrias vulgo vocant, sicut jam verbis monuimus et nunc scriptis expresse praecipimus, tantum fiat, quantum ad auctoritatem vel utilitatem et rationem pertinet* ⁴⁴. Изъ этихъ узаконеній, воспреещающихъ укрѣплять принятыя на себя обязанности клятвою, ясно, что общества, существовавшія въ Германіи для общей молитвы и помощи, назывались дѣйствительно гильдіями. Онѣ такъ уже тогда распространились, что свѣтская и духовная власти рѣшились ограничить ихъ тѣмъ или другимъ путемъ и съ этою цѣлію изданы постановленія Карломъ Великимъ и Епископомъ Реймскимъ, изъ которыхъ мы выписали приведенныя здѣсь мѣста. Но запрещенія эти уже не дѣйствовали. Гильдіи или общества, сдѣлавшись обычаемъ народнымъ, вызывались и дѣйствительною необходимостію. Извѣстно, что, въ то время, въ Германіи было въ полномъ дѣйствіи право сильнаго (*Faustrecht*), что этимъ правомъ пользовалось во весь его объемъ Нѣмецкое дворянство, грабившее купцовъ, горожанъ, поселянъ, нападавшее по доро-

⁴⁴ Вильды, стр. 34—40; capitula Hincmari Remens., de anno 852.

гамъ на проѣзжихъ, на поселенія мирныхъ жителей, увозившее заграбленныя вещи и плѣнныхъ людей съ собою ⁴⁶. При такомъ положеніи дѣлъ, мирные граждане принуждены были, думать о собственной защитѣ и, принимая обязанности обществъ, корпорацій или гильдій, заведенныхъ духовными, присоединяли новыя обязанности, имѣвшія цѣлю защиту и безопасность противъ грабителей. Гильдии съ этимъ направленіемъ сдѣлались, мало по малу, господствующими, а въ Англіи уже совершенно развившимися еще въ IX и X вѣкахъ. Такъ, въ уставѣ Кембричской гильдии (*the gna-gilde on Granta - brycge*) постановлено: члены гильдии клянутся религіею, что будутъ помогать другъ другу какъ *въ духовныхъ, такъ и въ свѣтскихъ дѣлахъ*, и цѣлая гильдія всегда тому должна помогать, кто имѣетъ справедливѣйшее дѣло. Въ уставѣ этомъ положено далѣе: если членъ гильдии нуждается въ помощи своихъ сотоварищей, онъ обращается къ гильдейскому Старшинѣ; если членъ гильдии убить постороннимъ лицомъ, то убійца долженъ заплатить 8 фунтовъ штрафа, или подвергнуться общей мести цѣлой гильдії; если членъ гильдии предпринимаетъ дѣло мести, всѣ остальные члены помогаютъ ему приношеніями для покрытія необходимыхъ расходовъ; они также платятъ выкупъ, чтобы избавить его отъ мести; съ убійцею гильдейскаго брата никто изъ членовъ не долженъ вѣсть, хотябы это было въ присутствіи Ко-

⁴⁶ Эйхгорна, Deutsche Staats-und Rechtsgeschichte, ч. 3, стр. 118 и 119.

роля, Епископа или другаго какого-либо Начальника; умираеть гильдейскій братъ, вся гильдія сопровождаетъ гробъ его до могилы и хоронить отчасти или совсѣмъ на собственный счетъ; при этомъ случаѣ каждый гильдейскій членъ обязывался раздавать отъ себя милостыню; если гильдейскій братъ заболѣвалъ въ чужой странѣ, гильдія обязана привезти его, живаго или мертваго, туда, куда онъ желалъ, и такъ далѣе ⁴⁶. Кажется, тутъ значеніе гильдій становится яснымъ: это были, въ обширномъ смыслѣ, общества, достигавшія предположенной цѣли взаимнымъ содѣйствіемъ своихъ членовъ, а въ тѣснѣйшемъ смыслѣ, общества, достигавшія предположенной цѣли въ дѣлахъ духовныхъ и гражданскихъ взаимнымъ содѣйствіемъ членовъ. Соединеніе духовнаго и гражданского элемента въ гильдіяхъ очень важно. Оно возводитъ эти учрежденія въ Германіи до временъ Карла Великаго, Епископа Гинкмара, и сближаетъ ихъ съ гильдіями слѣдовавшихъ затѣмъ столѣтій. Духовный элементъ этихъ гильдій выражался еще въ томъ, что гильдейскія общества, собиравшіяся для своихъ празднествъ, сопровождавшихся пиршествами, воздавали честь угоднику, котораго особенно по чему-либо чтили. Первоначально величали они угодника—покровителя страны, угодника, во имя котораго воздвигнуть былъ храмъ ихъ города или прихода, наконецъ угодника, подъ покровительство котораго они ставили свою гильдію. Такимъ образомъ образовался обычай,

⁴⁶ Вильды, Das Gildenwesen, стр. 43 и 44.

что каждая гильдія имѣла своего патрона, своего угодника-покровителя, по которому принимала и самое названіе, напримѣръ, гильдія св. Мартина, гильдія св. Стефана, гильдія Приснодѣвы Маріи, св. Анны, св. Канута, св. Олава и проч. Патронамъ своимъ гильдіи устраивали въ церквахъ алтари, возжигали свѣчи, отправляли духовные обряды ⁴⁷.

До сихъ поръ мы видѣли трехъ родовъ гильдіи: гильдіи духовныя, смѣшанныя и гильдіи гражданскія или свѣтскія. Первыя состояли изъ духовныхъ, вторыя преимущественно изъ духовныхъ и отчасти изъ мірянъ, третьи изъ этихъ послѣднихъ. Гильдіи духовныя или общества духовныхъ лицъ для общихъ моленій, взаимныхъ вспоможеній и вообще съ цѣлюю религіозною, продолжали существовать въ то время, когда смѣшанныя гильдіи перешли въ гильдіи духовныя или гражданскія, а гражданскія гильдіи получили значительное развитіе. Первоначальная цѣль ихъ — исполненіе религіозныхъ обрядовъ, взаимная защита, обезпеченіе безопасности и помощь членамъ своимъ — сохранилась; но въ городахъ, гдѣ стала возникать и утверждаться гражданственность, гдѣ жители, болѣе или менѣе защищенные городскими стѣнами и воротами, принялись за улучшеніе своего быта, занялись ремеслами и торговлею ⁴⁸, явились гильдіи промышленныя, кото-

⁴⁷ Стр. 45—48, тамже.

⁴⁸ Цепфля, Deutsche Staats-und Rechtsgeschichte, Штутт-гартъ, 1841 г., отд. 2, стр. 121—129.

рыя вскорѣ по основаніи своемъ, раздѣлились на гильдіи ремесленныя и купеческія ⁴⁹. Цѣль тѣхъ и другихъ объясняется ихъ названіями, а правила, постановленія, обряды и празднества составлялись по образцу гильдій свѣтскихъ или гражданскихъ; самое покровительство извѣстнаго угодника принималось и названіе промышленныхъ гильдій по имени угодника, большею частію, сохранилось. Члены промышленныхъ гильдій, преслѣдуя чисто житейскую цѣль, помогая взаимно другъ другу въ промыслахъ и нуждахъ, сходились для общихъ совѣщаній и общихъ празднествъ и пиршествъ, не отступая ни въ чемъ въ своемъ устройствѣ отъ прежнихъ духовныхъ и гражданскихъ гильдій и различались только въ цѣли, для которой соединялись въ общество. Такимъ образомъ въ Германіи, Даніи, Швеціи и Норвегіи образовались трехъ родовъ гильдій: духовныя, гражданскія или, пожалуй, политическія и промышленныя. Устройство, порядки и обряды ихъ были одинаковы, только цѣли иныя. Изъ этого опять становится яснымъ, что гильдіею считалось у Нѣмцевъ, Датчанъ, Шведовъ и Норвежцевъ всякое общество, достигавшее предназначенной цѣли взаимнымъ содѣйствіемъ своихъ членовъ, и что гильдія не имѣла того односторонняго значенія, какое она приняла у насъ, сдѣлавшись названіемъ и подраздѣленіемъ торгующаго сословія. Объ этомъ впрочемъ рѣчь еще впереди. Теперь мы ограни-

⁴⁹ Вильды, Das Gildenwesen, стр. 53.

чимся тѣмъ, что показали историческое развитіе, а вмѣстѣ съ тѣмъ и настоящее значеніе гильдій въ мѣстахъ ихъ происхожденія, показали и, какъ смѣемъ надѣяться, доказали, что гильдія по понятіямъ народовъ, у которыхъ образовалось это устройство, была обществомъ, въ которомъ соединялись духовный и гражданскій элементы, дѣло и удовольствіе, собраніе для обсужденія занятій общественныхъ и для увеселенія на дружескомъ пирѣ. Сейчас увидимъ, что элементы эти, порядки и обычаи сохранялись, въ своей цѣлости, въ теченіе всѣхъ среднихъ вѣковъ.

Ненужно говорить, что гильдія должна была имѣть правила и уставы или такъ называемые гильдейскіе статуты. Древнѣйшіе изъ гильдейскихъ уставовъ, извѣстныхъ до сихъ поръ въ наукѣ, суть статуты гильдій въ королевствѣ Датскомъ. Тамъ чествовались трое святыхъ изъ королевской фамиліи: св. Кануть — Король, св. Кануть — Герцогъ и св. Эрихъ — Король. Эти трое святыхъ приняты патронами или покровителями многочисленныхъ и самыхъ древнихъ гильдій въ Даніи. Въ особенности много тамъ было гильдій св. Канута; можно сказать, въ большей части городовъ существовали гильдіи, признававшія своимъ патрономъ св. Канута. Распространеніе обществъ подъ покровительствомъ этого угодника было такъ значительно, что совершенно потерялись слѣды, по коимъ можно опредѣлить, который изъ св. Канутовъ — Король или Герцогъ — признавался покровителемъ той или другой гильдіи. Такъ, были гильдіи св. Канута въ Одензе, Фленсбургѣ, Мал-

мэ (древнѣйшія, Короля Канута), Свенборгъ, Апенраде, Гадерслебенъ, Рипенъ, Кольдингъ, Вибургъ, Скаргольтъ, Сіэборгъ, Стехеборгъ, Стуббекіэпингъ, Рингстедтъ и во многихъ другихъ городахъ ⁶⁰. Но не только въ Даніи, а и въ Норвегіи и Швеціи существовали гильдіи съ именемъ св. Канута, какъ въ Упсалѣ, Сигтунѣ, на островѣ Висби XI, XII и XIII вѣковъ ⁶¹, даже въ нашемъ Ревелѣ появились двѣ гильдіи св. Канута, въ 1754 году, которыя существуютъ до настоящаго времени подъ этимъ именемъ ⁶². Гильдіи св. Эриха образовались въ Копенгагенѣ, Нестведѣ, Рединге и другихъ городахъ ⁶³. Впрочемъ, принятіе гильдіями патрономъ одного и тогоже святаго, названіе гильдій, происходящее отъ ихъ покровителя, нисколько не доказываетъ, что одна и таже гильдія распространялась изъ одного города въ другой. Напротивъ, каждое изъ этихъ обществъ было самостоятельное и независимое, такъ, что гильдія св. Канута въ Одензе не имѣла ничего общаго съ гильдіею тогоже имени въ Фленсбургъ, Вибургъ, Упсалѣ и Ревелѣ. Это было не распространеніе одного и тогоже братства, но самостоятельныя и независимыя общества, принявшія совершенно произвольно своимъ патрономъ св. Канута или св. Эриха. Такимъ обра-

⁶⁰ Стр. 86—106, тамже.

⁶¹ Стр. 103, тамже.

⁶² Сводъ мѣстныхъ узаконеній Остзейскихъ губерніи, ч. 2, ст. 992, 994, 1.001.

⁶³ Вильды, Dec Gildenwesen стр. 110.

зомъ, гильдіи не имѣють, въ этомъ отношеніи, вовсе сходства съ Римско-Католическими монастырями одного и тогоже ордена. Другими словами, признаніе св. Канута патрономъ во многихъ гильдіяхъ означаетъ только повсемѣстное его чествованіе и неболѣе, а самыя гильдіи съ именемъ этого святаго не подчинялись одна другой, не имѣли никакихъ сношеній между собою по той только причинѣ, что носили одинакое названіе. Ближе всего для насъ могутъ служить здѣсь доказательствомъ двѣ гильдіи въ г. Ревелѣ: большая и малая. Первая изъ нихъ есть гильдія купцовъ⁶⁴, вторая ремесленниковъ⁶⁶. Та и другая составляютъ самостоятельныя и независимыя одно отъ другаго братства, имѣють свое особенное управленіе, своихъ особенныхъ Старшинъ, свои отдѣльные уставы. Какъ доказательство такой самостоятельности и независимости служитъ еще и то, что между исчисленными здѣсь гильдіями были гильдіи гражданскія, или какъ мы уже ихъ назвали, политическія, имѣвшія цѣлю взаимную защиту и помощь, и гильдіи промышленныя, образовавшіяся для поддержанія своихъ торговыхъ дѣлъ или для поддержанія своего ремесла. Такъ гильдія на островѣ Висби состояла изъ купцовъ, заботившихся объ охраненіи своихъ торговыхъ оборотовъ; въ Ревелѣ одна гильдія изъ купцовъ, а другая изъ ремесленниковъ. Между тѣмъ, онѣ признавали своимъ патрономъ одного и тогоже

⁶⁴ Ст. 1.001, тамже.

⁶⁶ Ст. 994, тамже.

святаго Канута. Были между ними гильдіи чисто дворянскія, т. е. такія, въ которыхъ членами состояли одни дворяне: на островѣ Фюнени (въ Даніи) поселились дворяне, образовали гильдію, признали своимъ патрономъ св. Канута и получили отъ Короля Христіана III привилегію или подтвержденіе своего братства. Члены этой гильдіи собирались ежегодно, 20 іюля, въ Одензе, разрѣшали мирно свои неудовольствія и споры и праздновали съѣздъ общимъ большимъ пиромъ ⁶⁶.

Интересны въ историческомъ и юридическомъ значеніи постановленія или статуты гильдій. Они еще болѣе даютъ понятіе объ этихъ братствахъ и открываютъ древніе слѣды гильдейскихъ соединеній въ гильдіяхъ, теперь еще существующихъ въ Остзейскомъ краѣ. Начнемъ наше изложеніе съ гражданскихъ или политическихъ гильдій, или, какъ Вильда ихъ называетъ *Schutzgilden*. Членами ихъ состояли мужчины и женщины; послѣднія были жены и дочери первыхъ, и только въ видѣ исключенія въ нѣкоторыя гильдіи женщины вступали независимо отъ своихъ мужей, какъ самостоятельные члены. Правда, женщины не принимали никакого участія въ общественныхъ совѣщаніяхъ и общественныхъ дѣлахъ; но онѣ присутствовали на гильдейскихъ пирахъ, праздникахъ, участвовали въ общественныхъ или гильдейскихъ молитвахъ и богослуженіяхъ, пользовались всѣми выгодами, которыя доставляло братство

⁶⁶ Вильды, *Das Cildenwesen*, стр. 99.

своимъ членамъ, и несли сами, или мужья и отцы за нихъ, извѣстныя обязанности братства. Для принятія въ гильдію требовалось, чтобы вступающій не былъ опороченъ по суду, пользовался доброю славою и велъ приличный образъ жизни. Иногородный принимался также въ гильдію, но обязывался въ такомъ случаѣ, представить за себя поручителя изъ мѣстныхъ членовъ. Вступавшій присягалъ, что онъ будетъ исполнять всѣ обязанности гильдейскаго брата и постановленія гильдейскія. Члены братства избирали Старшину, *Altermann, Senior*, его помощника, *Praepositus*, большею же частію двухъ *Schaffer, Stuhlbrüder*, распорядителей, *Gördemän, Giärthemän, Praeparatores* для устройства пиршествъ, и другихъ лицъ для разныхъ отраслей управленія. Особенно пространны и точны постановленія гильдейскихъ уставовъ о пирахъ. Они опредѣляли время и порядокъ этихъ празднествъ, назначали пищу и напитки, штрафы за нарушеніе обычаевъ и приличія; такъ, на примѣръ, точно опредѣленному штрафу подвергался тотъ, кто засыпалъ въ гильдейскомъ домѣ, кто объѣдался или опивался, разбивалъ что-либо, оскорблялъ членовъ и такъ далѣе. Въ отношеніи религіознаго элемента, изъ статутовъ видно, что за обѣдомъ пѣлись гимны въ честь святаго; члены братства присутствовали при общественномъ богослуженіи во все время обѣда; за умершихъ служились заупокойныя обѣдны и выдавались путевыя деньги тѣмъ изъ членовъ, которые предпринимали путешествіе къ святымъ мѣстамъ. Относительно взаимной помо-

ши членовъ, гильдейскіе уставы предписываютъ, чтобы при больномъ братѣ находились постоянно нѣкоторые изъ нихъ для услугъ, чтобы вся гильдія сопровождала умершаго до могилы, чтобы каждый членъ помогалъ своими средствами тому изъ гильдейскихъ братьевъ, который лишался по чему-либо, напримѣръ отъ пожара, своего имущества; чтобы гильдія оказывала призрѣніе подвергшимся увѣчью, которое дѣлало ихъ неспособными къ работѣ; чтобы каждый членъ спасалъ другаго на морѣ и выкупалъ изъ плѣна, за что онъ получалъ вознагражденіе отъ спасеннаго или отъ самой гильдіи. Такою помощію не ограничивались гильдейскіе члены; они обязаны были, защищать своихъ гильдейскихъ братьевъ противъ внѣшнихъ враговъ, противъ всякаго насилія, нарушителя правъ, однимъ словомъ, защищать жизнь и имущество своихъ членовъ⁶⁷. Такъ было въ государствахъ Скандинавскихъ.

Въ VIII и IX столѣтіяхъ существовали въ Германіи религіозно - общественныя соединенія для взаимной помощи членовъ, которыя назывались *Conjuratio*, *Brüderschaft*, *Gilde*; противъ нихъ, какъ опасныхъ для мѣстныхъ Начальствъ, возставали духовныя и гражданскія власти. Есть свѣдѣнія несомнѣнныя, что борьба этихъ властей продолжалась послѣ и противъ разныхъ городскихъ корпорацій. Вильда всѣми силами старается доказать, что *Conjuraciones*, попадающіяся въ постановленія Императоровъ и

⁶⁷ Стр. 115—144, тамже.

владѣтельныхъ Князей, встрѣчающіяся въ самыхъ лѣтописяхъ, равносильны гильдейскимъ братствамъ и довольно удачно доказываетъ. Онъ приводитъ постановленія Императоровъ Фридриха I и II, Генриха, владѣтельныхъ Епископовъ, самую борьбу городовъ противъ нихъ и вездѣ видитъ гильдіи. Въ заключеніе говоритъ: «положеніе политическихъ гильдій въ Германіи, которыя постоянно считались противузаконными и враждебными Правительству, объясняетъ намъ нѣкоторымъ образомъ, почему не осталось ни одного документа, изъ котораго мы могли бы судить объ управленіи ихъ. Всѣ безъ исключенія документы этого рода, какіе сохранились, принадлежатъ позднѣйшему времени, именно уже тому періоду, когда такъ называемыя высшія городскія гильдіи *Altbürgergilden* сдѣлались другими учрежденіями и во многомъ измѣнились; отъ этого самая сущность ихъ легко затемняется и нить исторіи теряется въ изслѣдованіяхъ бытописателя. Только посредствомъ сравненія подобныхъ установленій въ странахъ, родственныхъ Германскимъ племенамъ, распространяется свѣтъ на темныя и сомнительныя лѣтописныя указанія, соединяется разрозненное и представляется въ разумной связи. Различіе въ словахъ и названіяхъ не можетъ насъ болѣе обманывать, и характеръ учрежденія, при его разнovidномъ, по времени и виду различномъ положеніи, не ускользаетъ отъ взора изслѣдователя. Разсматривая исторію каждаго города, гдѣ мы видимъ слѣды политическихъ гильдій въ ихъ составѣ, положеніи и развитіи, получаемъ коммен-

тарій для лѣтописныхъ намековъ. Самая исторія городовъ и вообще городского быта объясняется этимъ» ⁶⁸. Вращаясь въ такихъ историческихъ созерцаніяхъ, Вильда избираетъ главнѣйшіе города и ихъ исторію для подтвержденія своей гипотезы. Онъ беретъ Кельнъ, Шпейеръ, Страсбургъ, Франкфуртъ на Майнѣ и Любекъ. Въ Кельнѣ находитъ die *Richerzesehe*—особенную корпорацію, изъ которой избирались городскіе правители и должностныя лица, и видитъ въ ней политическую гильдію. Въ Шпейерѣ Вильда считаетъ *Hausgenossenschaft*, изъ котораго также избирались городскіе правители, равносильнымъ политической гильдіи; корпорація эта имѣла свой домъ, *Haus*, который вмѣстѣ съ тѣмъ былъ Магистратъ, *Rath*. Въ Страсбургѣ не находитъ подобной корпораціи, но предполагаетъ ее; потому что въ Страсбургѣ существовалъ Магистратъ, избиравшій самъ, безъ участія городского общества или прочихъ городскихъ жителей, своихъ членовъ и возбуждавшій своими избраніями неудовольствіе прочихъ гражданъ; потому что въ Страсбургѣ были дома для увеселеній, *Stuben*, *Trinkstuben*, *domus convivii* и самое общество, посѣщавшее этотъ домъ, называлось *Stubengesellschaft*. Во Франкфуртъ на Майнѣ, по мнѣнію Вильды, соединеніе многихъ фамилій, или такъ называемое общество *die adelige Gannerbschaft—Alt-Limpurg*, имѣвшее право на избраніе въ Магистратъ, было политической гильдіею. Въ Любекѣ считаютъ гильдіею *Dreifaltigkeits-*

⁶⁸ Стр. 166—176, тамже.

Brüderschaft, Cirkeler-Gesellschaft, Iunkercompagnie, въ собраніяхъ которой рѣшались важнѣйшія дѣла и изъ которой избирались городскіе правители ⁶⁹. Многое здѣсь говоритъ въ пользу предположеній Вильды; но, кажется, онъ уже слишкомъ увлекся своею тѣмою и непременно хочетъ найти въ Нѣмецкихъ городахъ тѣ установленія, которыя вообразилъ по примѣру гильдій государствъ Скандинавскимъ. Въ Германіи различали, въ средніе вѣка, *urbes regiae*, Королевскіе, Императорскіе или Имперскіе города, и *urbes praefectoriae*, владѣльческіе города. Первые состояли въ непосредственномъ подчиненіи Императора, вторые въ подчиненіи Намѣстниковъ, Епископовъ, Герцоговъ, Маркграфовъ, Ландграфовъ и проч. Далѣе различали *urbes Romana libertate donatae* или города, пользовавшіеся муниципальнымъ управленіемъ на подобіе древняго Римскаго городского управленія, и *urbes Francica libertate donatae*, не пользовавшіеся этимъ правомъ. Въ Римско-муниципальныхъ городахъ граждане выбирали сами своихъ правителей и Магистратъ; въ прочихъ начальствовалъ надъ управленіемъ Графъ или Фохтъ ⁶⁰. Начальствованіе Графа и Фохта было всегда тягостно для городскихъ жителей, которые употребляли всѣ зависѣвшія отъ нихъ средства, чтобы избавиться отъ такихъ правителей, и большимъ городамъ это уда-

⁶⁹ Стр. 166—227, тамже.

⁶⁰ Рунде, Grundsätze des gemeinen deutschen Privatrechts, Гэттингенъ, 1829 г., § 426.

валось: освобожденіе отъ Графовъ и Фохтовъ они покупали отъ Правительства наличными деньгами, илиже достигали своей цѣли средствами, которыя дозволяло право сильнаго, *Faustrecht*⁶¹. Освободившись отъ Графа или Фохта, городъ учреждалъ у себя управленіе изъ собственныхъ жителей и собственный Магистратъ⁶². Въ то время, однако городскіе жители раздѣлялись на два класса: на патриціевъ—высшее сословіе, и гражданъ, *Bürger*,—низшее сословіе⁶³. Высшее сословіе, или патриции состояли частью изъ дворянъ, поселившихся въ городъ и принявшихъ на себя военную его защиту, и изъ богатѣйшихъ гражданъ⁶⁴. Эти патриции вскорѣ завладѣли всѣмъ городскимъ управленіемъ, избирали сами и изъ среды своей должностныхъ лицъ, членовъ Магистрата, и завѣдывали всѣми общественными дѣлами⁶⁵. Патриции эти или аристократическія се-

⁶¹ Штрубена, *Abhandlung von den Hoheitsrechten mittelbarer Städte*, въ журналѣ его *Nebstunden*, ч. 1, стр. 439.

⁶² Ейхгорна, *Staats-und Rechtsgeschichte*, ч. 2, стр. 152—160; Морица, *Einleitung in die Staatsverfassung von Frankfurth*, ч. 1, стр. 192, 279 и слѣд.; Шульца, *Beschreibung der Stadt Leipzig*, стр. 13; Гаупта, *Ueber deutsche Städtegründung, Stadtverfassung und Weichbild*, стр. 60—93; Миттермайера, *Grundsätze des gemeinen deutschen Privatrechts*, ч. 1, стр. 364—375.

⁶³ Ейхгорна, *Staats-und Rechtsgeschichte*, ч. 2, стр. 472.

⁶⁴ Вильды, *Das Gildenwesen*, стр. 232 и слѣдующія.

⁶⁵ Рунде, *Grundsätze des gemeinen deutschen Privatrechts*, стр. 408.

мейства не составляли однако строго устроенной корпорации, тѣмъ менѣе общества, въ видѣ гильдіи: это были вліятельные члены городского общества, которые первоначально по своему вліянію выдавались впередъ и становились правителями, а потомъ какъ-бы уже приобрѣтали право на городскія общественныя должности, которыя они поддерживали частію своимъ богатствомъ, частію силою своего вліянія въ самой средѣ бѣднѣйшихъ гражданъ. Эти-то патриціи, аристократическія городскія семейства, назывались въ Кельнѣ *Recherzesehe*, въ Шпейерѣ имѣли свой домъ, *Haus*, обратившійся въ послѣдствіи въ *Rathhaus*, Ратушу или Магистратъ, въ Страсбургѣ стояли во главѣ правленія, во Франкфуртѣ на Майнѣ назывались *adelige Ganerbschaft-Alt-Limpurg*, а въ Мюнстерѣ носили названіе *Erbmänner*, наследственныхъ мужей, т. е. по праву наследства избирались и избирали въ городскія службы, и такъ далѣе. Но чтобы они составляли между собою общество или даже корпорацию, а тѣмъ болѣе гильдію—изъ источниковъ невидно. Вѣрнѣе, кажется, будетъ, если существованіе этихъ аристократическихъ городскихъ семействъ и ихъ вліяніе припишемъ стеченію новыхъ обстоятельствъ, будемъ смотрѣть на нихъ, какъ на новое явленіе, неимѣющее исторической связи съ прежними (VIII IX вѣка) политическими гильдіями Германіи, и послужившими въ послѣдствіи основаніемъ такъ называемаго высшаго гражданства и большихъ гильдій. По нашему мнѣнію, объясненіе это ближе къ истинѣ и не только не прерываетъ связи древнихъ

Германскихъ гильдій, какого бы рода онѣ ни были, т. е. политическія или промышленныя, съ позднѣйшими гильдіями или гильдіями торговцевъ и ремесленниковъ, или наконецъ съ большими и малыми гильдіями, другими словами—съ промышленными гильдіями вообще. Для нашей тѣмы впрочемъ эти послѣднія имѣютъ гораздо большее значеніе, чѣмъ гильдіи гражданскія или политическія, *Schutzgilden*, которыя теперь вездѣ въ Европѣ прекратили свое существованіе; поэтому, сказавъ объ нихъ то, о чемъ распространяется Вильда, мы не войдемъ въ дальнѣйшія изслѣдованія, но перейдемъ къ гильдіямъ промышленнымъ.

Когда аристократическія городскія семейства дотога завладѣли общественнымъ управленіемъ въ городахъ, что отъ засѣданій Магистрата исключены были купцы и ремесленники (до XIV столѣтія) ⁶⁶, эти послѣдніе, занимавшіеся торговлею и ремеслами, приобрѣвшіе богатство и недвижимыя имущества, стали составлять между собою собственные цехи или гильдіи и получали отъ Императора и владѣтельныхъ Князей привилегіи на исключительное въ ихъ городѣ производство своихъ занятій. Что касается собственно гильдій ремесленныхъ (*Zünfte, Gilden, Innungen Brüderschaften*); то онѣ заботились о томъ, чтобы гильдейскіе или цеховые члены производили свое ремесло подъ надзоромъ избраннаго ими Старшины (*Vorsteher*), по правиламъ, добровольно составленнымъ и утвержденнымъ Магистратомъ или

⁶⁶ Эйхгорна, *Staats-und Rechtsgeschichte*, ч. 2, стр. 472.

владѣтельнымъ Княземъ, чтобы самое изученіе ремесла происходило по этимъ правиламъ и чтобы непринадлежащій къ гильдіи или цеху не смѣлъ заниматься ихъ промысломъ. Еще прежде купцы образовали изъ себя гильдіи или цехи и, платя установленныя подати, пользовались свободою торговли, и въ особенности освобожденіемъ отъ внутреннихъ таможенныхъ пошлинъ. Говоря о такомъ происхожденіи промышленныхъ гильдій, Ейхгорнъ замѣчаетъ, что нѣтъ возможности съ совершенною точностію опредѣлить, изъ какихъ побудительныхъ причинъ въ отдѣльныхъ городахъ возникли гильдіи; извѣстно только, что онѣ уже существовали въ XII вѣкѣ ⁶⁷. Другой изслѣдователь исторіи Нѣмецкихъ городовъ, Бреславскій Профессоръ Гауппъ ⁶⁸, говоря о городскомъ управленіи Кельна, приводитъ документъ изъ 1258 года, такъ называемый *Schied* или *Laudum*, данный городу Архіепископомъ Конрадомъ и утвержденный Карломъ IV, въ 1375 г. ⁶⁹ Изъ этого документа видно, что въ Кельнѣ существовало, въ то время, много обществъ или братствъ, *fraternitates*, подъ которыми разумѣются ремесленные цехи или гильдіи. Цехи эти избирали представителей или правителей своихъ, называвшихся *Magistri*; члены цеховъ были соеди-

⁶⁷ Стр. 474—476.

⁶⁸ Гауппъ, Ueber deutsche Städtegründung, Stadtverfassung und Weichbild im Mittelalter, Iena, 1824 г.

⁶⁹ Документъ этотъ напечатанъ вполнѣ въ *Apologie des Erzschtifts Cöln*, Боннъ, 1806, и въ *Securis ad radicem posita etc.* Боннъ, 1687 г.

нены тѣсно между собою и, утверждаясь на силѣ взаимной поддержки, дозволяли противъ другихъ жителей разныя противузаконности. Почему тогда слышались жалобы на распространеніе цеховыхъ правъ, жалобы, которыя потомъ повторялись очень часто. Естественнымъ послѣдствіемъ такой силы была самостоятельность цеховыхъ братствъ, которыя успѣвали присвоивать себѣ разныя привилегіи, употребляя для того нерѣдко насиліе. Цехи Кельнскіе участвовали въ совѣщаніяхъ по дѣламъ городского общества и даже принимали на себя исполненіе общественныхъ по нимъ приговоровъ. Въ XIV вѣкѣ, цехи вели продолжительную борьбу съ Магистратомъ за право управленія городомъ; въ особенности отличался тутъ цехъ ткачей или суконныхъ фабрикантовъ. Побѣжденный Магистратъ уступилъ нѣкоторыя изъ правъ своихъ цехамъ, которые образовали изъ себя такъ называемый большой Магистратъ (*der weitere Rath*) въ противоположность собственно Магистрату или внутреннему, тѣсному Магистрату (*der enge Rath*). Большой Магистратъ состоялъ изъ 50 цеховыхъ членовъ и контролировалъ дѣйствія тѣснаго или внутренняго Магистрата⁷⁰. Борьба гильдій или цеховъ съ Магистратомъ въ другихъ Нѣмецкихъ городахъ была также; цехи вездѣ торжествовали и вездѣ учреждали большой Магистратъ или, собственно говоря, собраніе городскихъ цеховыхъ депутатовъ, безъ которыхъ ма-

⁷⁰ Гаушнъ, Ueber deutsche Städtegründung etc, 364 — 373.

лый, тѣсный, внутренній, или въ нашемъ Русскомъ значеніи, собственно Магистратъ ничего не предпринималъ важнаго ⁷¹. Не смотря однако на столь значительное распространеніе правъ ремесленныхъ гильдій, Магистраты въ Германіи удержали, до сихъ поръ, во многихъ городахъ право избранія своихъ членовъ, а въ средніе вѣка, ограничивали избраніе это еще извѣстными родами, которые назывались патриціи, роды (Geschlechter) или даже Магистратскіе роды (rathsfähige Geschlechter) ⁷². Противодѣйствіе ремесленныхъ цеховъ заставило патриціевъ, соединиться также въ общества—*collegia patriciorum*. Общества эти пополнялись и увеличивались вступленіемъ въ ихъ члены дворянъ и значительнѣйшихъ гражданъ изъ сословія ученыхъ, въ особенности изъ Докторовъ правъ и купцовъ. Дворяне недолго однако удержались среди городскихъ патриціевъ, особенно въ тѣхъ городахъ, гдѣ они не успѣли составить своихъ братствъ или обществъ—*collegia patriciorum*. Тамъ они занялись промыслами (*bürgerliche Nahrung*), пожелали на дочеряхъ городскихъ гражданъ, частію были принуждены гражданами, отказаться отъ своихъ родовыхъ дворянскихъ правъ и преимуществъ, если хотѣли оставаться въ городахъ.

⁷¹ Ейхгорна, Ueber Ursprung der städtischen Verfassung in Deutschland, въ журналѣ Zeitschrift für geschichtliche Rechtswissenschaft, Берлинъ, 1861 г., ч. 2, стр. 165—237.

⁷² Шиллинга, Lehrbuch des Stadt- und Bürgerrechts der deutschen Bundesstaaten, Лейпцигъ, 1830, ч. 1, стр. 296 и 297.

Иные изъ такихъ дворянъ не поддались выгодамъ городской жизни и оставили города ⁷³, и такимъ образомъ высшее гражданство болѣе и болѣе составлялось изъ прежнихъ патриціевъ, ученыхъ, купцовъ и другихъ лицъ въ городѣ, пользовавшихся по чему-либо значеніемъ и вліяніемъ, или жившихъ одними доходами съ своихъ капиталовъ и имѣній, т. е. незанимавшихся никакою промышленностію. Впрочемъ высшее гражданство не достигло въ Германіи повсемѣстнаго значенія и только въ нѣкоторыхъ странахъ и нѣкоторыхъ городахъ составило оно какъ-бы особый высшій классъ гражданъ ⁷⁴, къ которому причисляли ученыхъ, художниковъ, купцовъ, аптекарей, фабрикантовъ, членовъ Магистрата ⁷⁵. Это высшее гражданство, удерживавшее за собою право на избраніе въ члены Магистрата, отдѣлилось отъ ремесленныхъ гильдій, составило отдѣльное братство и учредило свои отдѣльные дома для собраний. Ремесленныя гильдіи имѣли также свои отдѣльныя зданія для совѣщаній и удовольствій. Такъ, между прочимъ, устроилось гражданство въ городахъ Мюнстерѣ и Соестѣ, гдѣ высшее гражданство и низшее имѣли отдѣльныя залы, *Stuben*, и приняли наименованіе *боль-*

⁷³ Стр. 298—301, тамже.

⁷⁴ Ейхгорна, *Einleitung in das deutsche Privatrecht*, Гэттингенъ, 1823 г., стр. 196 и 197; Вильды, *Das Gildewesen*, стр. 232.

⁷⁵ Миттермайера, *Grundsätze des gemeinen deutschen Privatrechts*, Регенсбургъ, 1842 г., § 75.

шой и малой гильдii ⁷⁰. Къ большой гильдii причислялись названные члены высшаго гражданства, къ низшей—цеховые ремесленники и мелочные торговцы. Впрочемъ, такое раздѣленіе гражданъ неведѣ существовало, даже не въ большей части городовъ; но оно существовало и перешло сперва въ Остзейскій край изъ Германіи, а потомъ и въ прочія наши губерніи. Ограничиваясь указаніемъ на происхожденіе большой и малой гильдii, имѣющихъ для исторіи гильдii въ Россіи значеніе, какъ увидимъ ниже, передадимъ вкратцѣ изслѣдованія Вильды о купеческой и ремесленной гильдiяхъ въ Германіи, Франціи, Англіи, Шотландіи и Даніи.

Большая часть городскихъ жителей — говорить онъ—находили средства своего существованія *въ торговль*; города были торговыми мѣстами (*Handelsstätte*). Какъ примѣръ приводитъ онъ основаніе Фрейбурга, въ 1120 г.: когда Герцогъ Бертольдъ Цѣрингенскій пожелалъ основать городъ съ такими правами, какими пользовались граждане Кельна, онъ прежде всего собралъ къ себѣ значительныхъ купцовъ и далъ имъ для постройки домовъ участки земли, возлѣ назначенной городской площади. Выгоды Кельнскаго городского права, которыя Герцогъ Бертольдъ предоставилъ своему новому городу, съ согласія Короля, привлекло множество торговцевъ со всѣхъ сторонъ. Изъ нихъ тотчасъ были избраны 24 городскихъ правителя (*Consu-*

⁷⁰ Бунге, *Oeffentliches Recht, sine urbe et anno*, стр. 7.

les) ⁷⁷. По мѣрѣ возрастанія города, усиливалось въ немъ купечество и въ рядахъ его явились даже дворяне, владѣвшіе поземельною собственностію. Въ XIV столѣтіи являются въ Фрейбургѣ три класса гражданъ: дворяне, купечество и ремесленники. Не смотря на то, купеческіе роды первенствовали въ городѣ, почему и дворяне занялись тутъ торговлею ⁷⁸. Точно также устроился и торговый Любекъ, гдѣ купеческіе роды, смѣшавшись съ дворянами, образовали особую гильдію, члены которой исключительно занимали должности въ Магистратѣ ⁷⁹. Регенсбургъ, Базель, Страсбургъ, Шпейеръ, Вормсъ, Май и Кельнъ имѣли въ числѣ своихъ жителей большое и богатое купеческое сословіе ⁸⁰. Вообще же, чѣмъ больше распространялъ какой-либо городъ въ Германіи свою торговую дѣятельность, тѣмъ рѣшительнѣе проявлялся между жителями характеръ торговыхъ обществъ, изъ которыхъ образовался Нѣмецкій городской бытъ ⁸¹.

Такъ, по изслѣдованіямъ Вильды, возвысился и Парижъ, котораго судоходы (*nautae, utriculariores*) извѣстны еще изъ временъ Римскаго вла-

⁷⁷ Шрейбера, *Urkundenbuch der Stadt Freiburg*, Фрейбургъ, 1829 г.

⁷⁸ Гюльманна, *Städtewesen*, ч. 2, стр. 242.

⁷⁹ Вильды, *Das Gildewesen*, стр. 229—234.

⁸⁰ Гемейнера, *Ueber den Ursprung der Stadt Regensburg und aller alten Freistädte*, Регенсбургъ, 1817 г.

⁸¹ Цэпфля, *Deutsche Stadts- und Rechtsgeschichte*, отд. 2, стр. 123.

дычества въ Галліи. Въ концѣ XI и началѣ XII вѣка, торговля Парижскихъ жителей становится значительною, особенно съ Вѣною. Разныя привилегіи, которыя Французскіе Короли даровали Парижскимъ гражданамъ, давались болѣе купцамъ, mercatoribus или mercatoribus per aquam, чѣмъ гражданамъ вообще, burgensibus. Купцы, mercatores, составили общество confraternitas, члены котораго назывались mercatores hansati. Въ 1220 г. уже, эта купеческая гильдія купила у Правительства права торговой полиціи и судопроизводства въ первой инстанціи ⁸². Основаніе общественному управленію Лондона положила также купеческая гильдія ⁸³, а гильдейское устройство прочихъ городовъ Англіи принадлежитъ самому древнему періоду: уже во времена Англо-Саксовъ, жители большихъ городовъ соединились въ общества. Примѣры тому находимъ въ Домсдаибукѣ (Domesdaybuch), гдѣ существовали, въ то время, три гильдіи. Въ царствованіе Короля Этельстона (Aethelstan) было много гильдій въ Лондонѣ и окрестностяхъ его. Гильдіи тутъ назывались мирными гильдіями; такъ какъ цѣлю ихъ поставлялось сохраненіе безопасности, спокойствія, прекращеніе воровства, самовластія знатныхъ фамилій и строгое исполненіе данныхъ по этому предмету Королевскихъ предписаній. Члены такихъ соединеній обязывались имѣть одну дружбу и одну вражду, за оскорбленіе каждаго члена стоять, какъ за

⁸² Вильды, Das Gildenwesen, стр. 239—244.

⁸³ Гюльманна, Städtewesen, ч. III, стр. 73.

оскорбленіе общественное. Въ особенности гильдіи обязывались преслѣдовать воровъ, открывать ихъ и передавать въ руки правосудія. Гильдіи собирались ежегодно для разсужденій о дѣлахъ общественныхъ, а въ случаѣ смерти кого-либо изъ своихъ членовъ служили заупокойныя обѣдни и пѣли псалмы за душу умершаго. Въ Йоркѣ существовала купеческая гильдія гораздо раньше царствованія Короля Стефана; во времена Генриха II, были гильдіи въ Уинтонѣ, Скрюсбюри, Эн-деверѣ, Сусхамптонѣ, Уоллингфордѣ, при Королѣ Тоаннѣ—въ Хиллестонѣ, Докуичѣ, и такъ далѣе. Около половины XV столѣтія исчезаетъ въ городскихъ постановленіяхъ названіе гильдіи (*gildating*); мѣсто его заступаетъ *communitas perpetua et incorporata*. Отсюда заключаюгъ, что прочіе городскіе жители, подобно ремесленникамъ въ Германіи, успѣли достигнуть нѣкоторыхъ правъ въ городскомъ обществѣ. Въ городахъ Шотландіи гильдейскія права утвердились такъ, что только принадлежавшіе къ гильдіи могли производить торговлю въ городѣ; что ремесленникъ принимался въ гильдію въ томъ лишь случаѣ, когда совершенно прекращалъ прежнее ремесло; что хотя иногородный допускался въ члены, однако правомъ торговли пользовался только тогда, когда приобрѣталъ въ городѣ недвижимое имущество⁸⁴. Въ городахъ Шотландскихъ, какъ и въ Нѣмецкихъ, бывало по нѣскольку гильдій или обществъ; въ Беррикѣ находимъ, въ 1284 г., три

⁸⁴ Вильды, Des Gildenwesen, стр. 245—254.

купеческія гильдіи, которыя назывались первая, вторая и третія. Члены второй и третьей гильдїи принадлежали къ торговцамъ менѣе значительнымъ, но все-таки, достигнувъ благосостоянія и распространивъ свои коммерческіе обороты, успѣли получить отъ Правительства гильдейскія права.

Образованіе многихъ купеческихъ гильдїй въ одномъ городѣ нечуждо и Германіи. Въ Кельнѣ образовалась, въ XIV столѣтіи, купеческая гильдія ткачей; но кромѣ ея, состояли въ Кельнѣ и другія купеческія гильдіи, подъ различными названіями, имѣвшія свои особенныя дома для совѣщаній и празднествъ.

Въ Шпейерѣ были двѣ, въ Любекѣ двѣ купеческія гильдіи; потомъ, около 1668 г., образовались гильдіи торговцевъ съ Шоненомъ, Наугартомъ, Бергеномъ, Ригою, Гольмомъ и проч. Во многихъ торговыхъ городахъ были гильдіи иногородныхъ и иностранныхъ купцовъ. Онѣ были утверждены Правительствомъ и получили отъ него право, управляться между собою собственными, изъ своей среды избранными лицами, разрѣшать споры и тяжбы между собою по своимъ отечественнымъ законамъ и обычаямъ, приобрѣтать земли для амбаровъ, жилыхъ домовъ и домовъ общественныхъ, гдѣ гильдейскіе члены собирались для удовольствій и разсужденій о дѣлахъ общественныхъ. Иногда члены гильдїй иностранныхъ торговцевъ застраивали цѣлые кварталы въ городахъ. Такія гильдіи находимъ въ Лондонѣ, Бергенѣ, Висби, Новгородѣ, во мно-

гихъ Французскихъ, Нидерландскихъ и другихъ городахъ. Купцы, торговавшіе въ чужихъ городахъ и иностранныхъ государствахъ, съ начала принадлежали къ гильдіямъ своихъ родныхъ городовъ, но потомъ и въ этихъ послѣднихъ образовали свои отдѣльныя гильдіи, какъ приведенныя выше гильдіи въ Любекѣ или какъ въ Гамбургѣ *fraternitas mercatorum de Anglia Thomae Cantuariensis*, *fraternitas corporis Christi* (торговцевъ съ Фландріею), *fraternitas St. Marthae* (торговцевъ съ Шоненомъ), общество торговцевъ съ Бергеномъ, *fraternitas St. Annae* (торговцевъ съ Исландіею) и такъ далѣе ⁸⁶. Изъ этого очерка снова подтверждается высказанное нами выше мнѣніе, что гильдія означала въ Европейскихъ государствахъ добровольно составившееся, а потомъ утвержденное Правительствомъ общество, члены котораго достигали извѣстной цѣли взаимнымъ содѣйствіемъ и поддержкою.

Въ Одензе (въ Даніи) образовались три гильдіи: помянутая выше политическая св. Канута, купеческая св. Троицы (*sanctae Trinitatis*) и гильдія пивоваровъ; послѣдняя впрочемъ соединилась съ гильдіею св. Троицы. Уставъ или, вѣрнѣе, три устава гильдіи *sanctae Trinitatis* замѣчательны тѣмъ, что, вмѣстѣ взятые, характеризуютъ гильдейскій бытъ среднихъ вѣковъ. Первый, древнѣйшій уставъ былъ дополненъ въ 1476 г. и въ такомъ видѣ сохранился. Въ немъ говорится, что гильдія основана во славу Божию и св. Трои-

⁸⁶ Стр. 256—269, тамже.

цы, для помощи и утѣшенія всѣмъ грѣшнымъ человѣческимъ душамъ «zum Lobe und zur Ehre Gottes und der heiligen Dreifaltigkeit und aller sündigen Menschenseelen»; что особенно опредѣленный Капеланъ обязанъ ежедневно, въ случаѣ смерти одного изъ гильдейскихъ членовъ, совершать богослуженіе въ церкви св. Албана, на олтаре св. Эрасма; что число членовъ не должно превышать 30 паръ; что аспиранты или ожидавшіе принятія обязывались, вносить большую часть положенной за вступленіе платы, но не имѣли права, принимать участія въ собраніяхъ до тѣхъ поръ, пока изъ числа прежнихъ не выбывалъ который либо членъ. Гильдія имѣла два торжественныхъ собранія, которыя начинались съ вечера понедѣльника и продолжались до среды; празднества эти сопровождались богослуженіемъ и пиршествами; четыре пары гильдейскихъ братьевъ и сестеръ заботились объ устройствѣ пира и были отвѣтственные, подъ опасеніемъ штрафа, за хорошее изготовленіе пищи и за напитки; самыя кушанья были назначены въ уставѣ. Избирались Старшина (Altermann) и два его помощника (Lensmann, Stolbroedre); гильдейскіе братья обязывались взаимною помощію при производствѣ процессовъ, но должны были свои собственные споры представлять первоначально на разрѣшеніе Старшины и гильдейскихъ братьевъ, съ сохраненіемъ однако въ этомъ отношеніи правъ мѣстнаго Начальства. Огъ 1496 г. сохранились два другіе документа: вновь пересмотрѣнный уставъ и утвердительная грамота Короля Ганса. Последняя дана — какъ въ

ней сказано—по просьбѣ Бургомистра, Магистрата и всего купчества. Въ ней постановлено: никто недолженъ производить торговли въ Одензе, кто не принадлежалъ къ гильдіи св. Троицы; вступающій въ нее долженъ быть 15 лѣтъ, отъ двухъ до трехъ лѣтъ предъ тѣмъ служить у Одензескаго купца и имѣть собственныхъ денегъ 30 марокъ; кто не служилъ у Одензескаго купца трехъ лѣтъ или иногородный, поселившійся въ Одензе, долженъ предъявить для этой цѣли 60 марокъ состоянія; вступавшій платилъ за пріемъ 4 марки и фунтъ воску въ гильдейскую кассу, присягалъ на повиновеніе законамъ и Старшинѣ; ремесленникъ обязывался, при вступленіи въ гильдію, оставлять свое ремесло и заниматься торговлею; только члены гильдіи пользовались правомъ, варить и продавать пиво, прочіе жители могли варить его лишь для собственнаго употребленія; никто изъ членовъ гильдіи не могъ, подъ опасеніемъ штрафа, торговать на счетъ иногороднаго или ремесленника, или возить для него товары въ Германію; только во время ярмарокъ въ Одензе, въ теченіе 3 дней, дозволялось иногороднымъ мелкимъ торговцамъ (Krämer) продавать товары на площади, а иногородные купцы могли торговать только оптомъ и продавать соль, сталь, Нѣмецкое пиво, ленъ, пеньку, хмѣль, грубое полотно и сукно, причемъ обязывались занимать помѣщенія непременно у одного изъ гильдейскихъ членовъ; на неуплату долга гильдейскаго брата дозволялось жаловаться Старшинѣ, которій имѣлъ право, запретить торговлю неисправ-

ному должнику; гильдейскій братъ, потерявшій на морѣ или другимъ образомъ свое имущество, получалъ пособіе, по усмотрѣнію Старшины, для своего пропитанія, или пользовался ежедневно столомъ у гильдейскихъ братьевъ, до поправленія дѣлъ своихъ. Самый вновь пересмотрѣнный уставъ 1496 года заключаетъ мало новыхъ положеній: вмѣсто 30 паръ братьевъ и сестеръ, назначено 40; говорится о гильдіи пивоваровъ, соединившейся съ гильдіею св. Троицы, и возлагается на обязанность Капелана, совершать, одинъ разъ въ году, богослуженіе за ея членовъ.

Какъ противоположность этой мѣстной гильдіи, приведемъ свѣдѣнія, сообщаемыя Вильдою, о гильдіи Нѣмецкихъ, т. е. иностранныхъ купцовъ въ Копенгагенѣ: эта послѣдняя пользовалась, въ XIV столѣтіи, многими преимуществами, даже предъ мѣстными жителями; она владѣла многими домами и другими зданіями въ Копенгагенѣ, гдѣ цѣлыя улицы носили названіе отъ разныхъ ея учрежденій; по уставу, члены ея собирались три раза въ годъ для совѣщаній, а Старшины избирались изъ Висмаркскихъ и Штеттинскихъ купцовъ; женщины и дѣвицы не допускались въ собранія, потому, какъ думаетъ Вильда, что гильдейскіе братья были, большею частію, холостые и можно было опасаться отъ того безпорядковъ. Въ 1475 г., гильдія эта, послѣ многихъ предшествовавшихъ ограниченій, закрыта; иностраннымъ купцамъ дозволено жить въ Копенгагенѣ только лѣтомъ, и то непременно у мѣст-

ныхъ купцовъ, наконецъ воспрещено имъ, имѣть собственные дома ⁸⁶.

Изъ разсмотрѣнныхъ до сихъ поръ историческихъ данныхъ и гильдейскихъ постановленій видно, что гильдія, означала всякое общество, соединяла въ себѣ два элемента: духовный и гражданскій. Первый выражался въ богослуженіи, которое предписывалось гильдейскими уставами и неразлучно было съ собраніями членовъ, въ принятіи гильдіею въ патроны уважаемаго святаго или въ посвященіи ея Богу, св. Троицѣ, Божіей Матери, Христу Спасителю; гражданскій элементъ — въ самоуправленіи, во взаимной помощи, въ цѣли, которую члены общества старались достигнуть соединенными силами, матеріальными или интеллектуальными. Гильдіи или братства, братскія соединенія, лежали, съ одной стороны, въ характерѣ народномъ Нѣмецкаго племени, а съ другой вызывались дѣйствительною необходимостію — разными неурядицами среднихъ вѣковъ и условіями тогдашней городской жизни и торговаго быта. Отъ того-то гильдіи, имѣя въ основаніи своемъ народный и историческій корень, такъ сильно распространились въ Германіи и Скандинавскихъ государствахъ, такъ твердо сохраняли свои элементы и такъ благотельно дѣйствовали на страну, въ которой возродились и утвердились естественнымъ, а не искусственнымъ образомъ. Отсюда происходили ихъ самостоятельность, ихъ живой, жизненный элементъ, твердость и прочность ихъ уставовъ, ко-

⁸⁶ Стр. 271—277; 280 и 282, тамже.

торые осуществлялись на самомъ дѣлѣ, какъ потребность, и не были мертвою буквою закона, чуждаго странѣ, чуждаго историческимъ преданіямъ и народному духу.

Другой родъ промышленныхъ обществъ въ тѣхъ же странахъ были гильдіи ремесленниковъ. О побудительныхъ причинахъ возникновенія ихъ еще до сихъ поръ спорятъ ученые⁸⁷; но, кажется, происхожденіе ремесленныхъ гильдій однородно съ происхожденіемъ всѣхъ вообще гильдій: прежде всего здѣсь занимаетъ мѣсто народный характеръ Нѣмецкаго племени, потомъ историческія обстоятельства и наконецъ примѣръ другихъ сословіи. Предположеніе это подтверждается самымъ устройствомъ ремесленныхъ гильдій, которыя отличались отъ купеческихъ лишь въ постановленіяхъ, относящихся къ ремеслу, а не къ торговлѣ; въ другихъ отношеніяхъ онѣ сходны не только съ купеческими, но и съ прежними гражданскими гильдіями. Назывались онѣ также гильдіями: «*sartoribus nostrae civitatis dedimus unam fraternitatem, quae vulgari nomine Gilde nuncupatur*»; назывались впрочемъ и цехами: «*cum fere quodlibet genus hominum nostrae civitatis artes mechanicas exer-*

⁸⁷ Эйхгорнъ, въ *Zeitschrift für geschichtliche Rechtswissenschaft*, ч. 1, стр. 420, ч. 2, стр. 213; Einleitung in das deutsche Privatrecht, Гёттингенъ, 1823 г., стр. 890 и слѣдующія; Гюльманна, *Das Städtewesen*, ч. 2, стр. 326; Гауппа, *Ueber deutsche Städtegründung, Stadtverfassung, und Weichbild in Mittelalter*, Iena, 1824 г.; Вильды, *Das Gildewesen*, стр. 288—310, и другія.

centium, qui vulgariter dicuntur Handwerkslute, sartoribus exceptis, tam de nostra, quam de praedecessoris nostri gratia, confratrias habeant vulgariter dictas Zünfte; назывались также братствами (Brüderschaft), амтами, гаффелями, цехами (Zeche), соединеніями; въ Англіи названіе гильдія было господствующимъ, и только въ послѣдствіи замѣнено названіемъ craft (ремесло) и mystery, отъ Французскаго mestier; въ Даніи — тоже гильдія, convivium, а въ послѣдствіи lagh, laug. Хотя названіе не можетъ имѣть большаго значенія; однако и оно, во всѣхъ его мѣстныхъ измѣненіяхъ, показываетъ, что ремесленныя общества образовывались по примѣру другихъ подобныхъ соединеній, уже существовавшихъ въ данной мѣстности. Такія названія носили и эти послѣднія соединенія, какъ мы видѣли выше, да и въ настоящее время, не дѣлаютъ между ними различія: гильдія, цехъ, братство, общество, соединеніе опредѣляются учеными, какъ понятія равносильныя⁸⁸. Послѣ названія, устройство ремесленныхъ гильдій указываетъ прямо на происхожденіе ихъ. У нихъ избирался Старшина, называвшійся Meister, но также и Altermann; никто, кромѣ членовъ ихъ, не имѣлъ права, заниматься въ городѣ ремеслами; вступавшій платилъ установленную сумму за пріемъ, причемъ дѣлалось также, какъ и въ купеческихъ гильдіяхъ, различіе между мѣстнымъ гражданиномъ и иногороднымъ: послѣдній обязывался большимъ взносомъ при

⁸⁸ См. выше стр. 6--9.

вступленіи въ братство, чѣмъ первый, но сравнивался съ мѣстнымъ жителемъ, если женился на вдовѣ или дочери гильдейскаго ремесленника; число членовъ гильдейскихъ очень часто опредѣлялось и кромѣ ихъ, никто не имѣлъ права на производство ремесла; жена и дѣти гильдейскаго ремесленника принадлежали съ нимъ вмѣстѣ къ братству; они принимали участіе въ гильдейскихъ празднествахъ и богослуженіи, а, въ случаѣ нужды, пользовались вспомошествованіемъ гильдіи; при приѣмѣ въ гильдію, требовались отъ каждаго вступающаго доброе имя, неопороченная честь и доброе общественное объ немъ мнѣніе, откуда произошла даже Нѣмецкая пословица: «цеховые должны быть такъ чисты, какъ будто избранные отъ голубей»⁸⁹; ремесленныя гильдіи имѣли своими патронами святыхъ угодниковъ, раза два или три въ году общественныя собранія съ торжественнымъ богослуженіемъ и дружескимъ пиромъ; важнѣйшимъ праздникомъ считался день патрона, — святаго, именемъ котораго означалась самая гильдія; на этомъ празднествѣ рѣшались общественныя дѣла, избирались Старшины и проч.; гильдейскіе члены-ремесленники составляли братскій союзъ и обязывались взаимною помощію; они молились за усопшихъ изъ среды своей, дѣлали приношенія въ церкви на поминовѣніе, заботились объ устройствѣ надгробныхъ памятниковъ; сопровождали умершаго до могилы, помогали другъ

⁸⁹ Die Zünfter müssen so rein sein, als wenn sie von Tauben geselen—Ейзенгапта, Grundsätze der deutschen Rechte in Sprüchwörtern, Гельмштедтъ, 1759 г., стр. 60.

другу во всѣхъ несчастіяхъ и во всякой нуждѣ; гильдійскіе братья обязывались, поступать другъ противъ друга честно и никакимъ способомъ не вредить одинъ другому, напротивъ помогать, содѣйствовать къ достиженію права, не могли переманить другъ отъ друга прислугу или перенанивать помѣщенія, не принимали заказовъ отъ такого лица, которое состояло должнымъ за работу другому мастеру; Старшины гильдейскіе заботились, между тѣмъ, чтобы цеховые ремесленники исполняли заказы тщательно; гильдейскіе братья разбирались въ своихъ спорахъ предъ собственными Старшинами прежде, чѣмъ доводили дѣло до мѣстныхъ судовъ, отъ того имѣвшій тяжбу или неудовольствіе съ гильдейскимъ братомъ принимался въ гильдію только по окончаніи дѣла; гильдіи имѣли право, подвергать своихъ членовъ взысканіямъ за дурную работу и нарушенія гильдейскаго устава, наблюдали за поведеніемъ, поступками и нравственностію ихъ. Взысканія, которымъ подвергали гильдіи своихъ провинившихся членовъ, состояли въ уплатѣ денежнаго штрафа, въ представленіи опредѣленнаго количества воску, пива или вина, въ исключеніи изъ гильдіи съ потерю права на производство ремесла. Отъ купеческихъ гильдій онѣ отличались въ особенности тѣмъ, что подмастерья (*Gesellen*) и ученики, не принадлежа къ гильдіи, подчинялись ея уставу и что вслѣдствіе того они образовывали иногда среди ремесленной гильдіи собственныя гильдіи или братства подмастерьевъ, которыя имѣли своихъ патроновъ, свои утвержденныя мѣстными властями

уставы, своихъ Старшинъ, гильдейскія празднества съ пирами и богослуженіемъ, обязывались ко взаимной помощи, уходу за больными изъ среды своей, къ извѣстнымъ взносамъ, единовременнымъ при вступленіи и ежегоднымъ, и другимъ обязанностямъ, подобно членамъ ремесленныхъ гильдій °°. Такое устройство ремесленныхъ обществъ, братствъ, цеховъ или гильдій показываетъ, что онѣ были послѣдствіемъ тѣхъже самыхъ причинъ и обстоятельствъ, какъ и гильдіи купеческія: народнаго духа Нѣмецкаго племени, разныхъ условій городскаго быта тогдашняго времени и примѣра, который ремесленники видѣли въ соединеніяхъ другихъ сословій.—Время происхожденія ремесленныхъ гильдій между народами Нѣмецкаго племени относится къ первой половинѣ XII столѣтія. Въ Германіи существовали онѣ уже во время начертанія Шлезвигскаго городского права. Тогдаже въ Англіи являются гильдіи ткачей, въ Лондонѣ и Оксфордѣ въ царствованіе Генриха I, въ Роттинхамѣ, Йоркѣ, Хонтингтонѣ, Линконѣ и Уинчестерѣ при Генрихѣ II; въ то же время становятся извѣстными гильдія хлѣбниковъ въ Лондонѣ, суконщиковъ въ Винчестерѣ; сѣдельники Лондонскіе образовали гильдію при Ричардѣ I; въ 1180 г., упоминаются Лондонскія гильдіи золотыхъ дѣлъ мастеровъ и мясниковъ. Въ Германіи сапожники Магдебурга получили, въ 1157 г., отъ Архіепископа Вихмана дозволеніе на учрежденіе братства; изъ Архіепископской грамоты вид-

°° Вильды, Das Gildenwesen, стр. 321—343.

но, что въ Магдебургѣ были тогда и другія ремесленныя гильдіи, какъ гильдія мелочныхъ торговцевъ и портныхъ. Въ Даніи въ Ротшильдѣ получила признаніе отъ Правительства, въ 1268 г., гильдія хлѣбниковъ, существовавшая прежде того; въ другихъ Датскихъ городахъ была также подобная гильдія, сколько можно судить по городовымъ уставамъ Датскаго королевства. Положительныя объ нихъ свѣдѣнія имѣются изъ XV и XVI столѣтій, когда утверждены Правительствомъ уставы для гильдіи мастеровъ металлическихъ издѣлій въ Свенборгѣ, для такихъже мастеровъ и сапожниковъ въ Аальборгѣ, для судоходовъ въ Рипенѣ. Въ послѣдствіи ремесленныя гильдіи болѣе и болѣе размножаются: въ Базелѣ гильдія ткачей, мясниковъ, садовниковъ, портныхъ, въ Бременѣ ткачей полотень, въ Галле сапожниковъ, въ Фленсбургѣ маляровъ, стекольщиковъ и мастеровъ золотыхъ дѣлъ, въ Страсбургѣ золотыхъ дѣлъ мастеровъ, мѣняль, во Франкфуртѣ на Майнѣ портныхъ, мелкихъ торговцевъ, въ Гамбургѣ пивоваровъ, судоходовъ, мелкихъ торговцевъ, въ Любекѣ портныхъ, мелкихъ торговцевъ, судоходовъ, пивоваровъ и такъ далѣе.

Повсемѣстное образованіе ремесленныхъ гильдій повело къ раздѣленію городскихъ жителей на два класса: на гражданъ, *Bürger*, въ тѣсномъ смыслѣ, и ремесленниковъ. Къ первымъ принадлежали патриціи и преимущественно тѣ роды, которые присвоили себѣ исключительное право на избраніе въ члены Магистрата; ко вторымъ только ремесленники. Раздѣленіе это однако не-

вездѣ проведено было одинаково: мастера золотыхъ дѣлъ, портные и мелкіе торговцы причислялись иногда то къ первому, то ко второму классу. Во Франкфуртѣ на Майнѣ мелкіе торговцы принадлежали къ первому классу, въ Гамбургѣ пивовары, судоходы и мелкіе торговцы считались купцами или принадлежавшими къ классу гражданъ въ тѣсномъ смыслѣ, и проч. ⁹¹. Отъ такого раздѣленія городскихъ жителей произошли высшее и низшее гражданство, большія и малыя гильдіи, о которыхъ сказано выше ⁹². Различіе между высшимъ и низшимъ гражданствомъ, между большою и малою гильдіями не удержалось повсемѣстно; всѣ городскіе жители, съ теченіемъ времени, сравнялись въ правахъ своихъ, и только тамъ и сямъ въ Германіи сохранилось еще между ними раздѣленіе. «Понятіе гражданства въ обширномъ смыслѣ — говоритъ Миттермайеръ—если къ нему причислятъ жителей одного государства, непринадлежащихъ къ дворянству и къ сословіямъ, пользующимся какими-либо привилегіями или такихъ, которые, по своему происхожденію неприсоединены ни къ дворянству, ни къ крестьянству,—не имѣетъ другаго, практическаго значенія, кромѣ того, что лица эти имѣютъ общія права и обязанности государственныхъ гражданъ, не пользуясь правами дворянства и не неся обязанностей и повинностей крестьянъ. Значительнѣе былъ нѣкогда классъ гражданъ въ смыслѣ среднихъ вѣковъ,

⁹¹ Тамже.

⁹² См. выше, стр. 37 и 38.

когда къ гражданству относили полноправныхъ жителей городовъ и мѣстечекъ (Marktflecken), пользовавшихся извѣстными преимуществами въ своей общинѣ, или по участію, которое принимали въ управленіи, или по какимъ-либо особеннымъ, имъ однимъ предоставленнымъ правамъ. Различіе это однако прекратилось съ тѣхъ поръ, какъ всѣ подданные постепенно уравнивались въ правахъ, и въ особенности, когда не стало юридическаго различія между гражданами и крестьянами. Хотя въ общихъ государственныхъ законахъ Германіи встрѣчается раздѣленіе гражданъ на высшій и низшій классы; однако раздѣленіе это относится лишь къ нѣкоторымъ отличіямъ въ одеждѣ, предоставленнымъ высшему классу. Но и это раздѣленіе не имѣетъ общаго въ Германіи юридическаго значенія и неосновано на твердыхъ, признанныхъ повсемѣстно постановленіяхъ, а гдѣ оно еще удержалось, тамъ къ высшему гражданству, съ нѣкоторыми мѣстными исключеніями, причисляютъ ученыхъ, художниковъ, купцовъ, аптекарей, фабрикантовъ и членовъ Магистрата»⁹³; къ низшему гражданству—всѣхъ остальныхъ жителей городовъ, за исключеніемъ однако такъ называемыхъ Schutzverwandten, Mundmänner, Zettelleute и иногородныхъ. Для перевода первыхъ трехъ выраженій въ современномъ Русскомъ языкѣ нѣтъ слова. Ихъ можно

⁹³ Миттермайера, Grundsätze des gemeinen deutschen Privatrechts, § 75; Шиллинга, Lehrbuch des Stadt-Bürgerrechts, ч. 2, стр. 4.

назвать развѣ подлыми людьми временъ Петровскихъ ⁹⁴ и посадскими 1824 г. ⁹⁶ Эти послѣдніе не пользуются полнымъ правомъ гражданства (*jus civitatis plenum*) и состоятъ подъ *jus civitatis minus plenum* (малымъ гражданскимъ правомъ), предоставляющимъ производство только нѣкоторыхъ нецеховыхъ ремесль и рукодѣлій. Къ нимъ причисляются *Weissassen*, или посадскіе; *Ausbürger*, *Ausleute* или граждане, приписавшіеся къ другимъ городамъ и неживущіе въ своемъ; *Ehrenbürger* — почетные граждане или лица изъ другихъ сословій, принятыя въ число гражданъ, и Евреи, которые ограничены, болѣе или менѣе, въ своихъ гражданскихъ правахъ ⁹⁶.

Въ такомъ видѣ гильдіи, вмѣстѣ съ другими Нѣмецкими учрежденіями, перешли въ Остзейскій нашъ край ⁹⁷. Вскорѣ по приходѣ туда Нѣмцевъ, въ XII вѣкѣ, стали тамъ учреждаться города, между которыми на первомъ планѣ являются Рига, Дерптъ и Ревель. Городское управленіе Риги образовано по примѣру Гамбурга и перешло оттуда, съ нѣкоторыми однако измѣненіями, въ Дерптъ, Перновъ, Гапсаль, Фелинъ, Газен-

⁹⁴ Отчетъ по управленію С.-Петербургскаго купеческаго сословія, съ 1847 по 1856 г., С.-Петербургъ, 1858 г., изданіе Министерства Вн. Дѣл. стр. XXV.

⁹⁶ Перв. Полн. Соб. Зак., т. XXXIX, № 30.115.

⁹⁶ Шиллинга, *Lehrbuch des Stadt-Bürgerrechts*, ч. 2, стр. 5—29.

⁹⁷ Бунге, *Das Liv-und Esthländische Privatrecht*, изданіе второе, Ревель, 1847 г., ч. 1, § 50,

потъ, Гольдингенъ, Виндаву, Венденъ, Вольмаръ, Аренсбургъ, Либаву, Фридрихштадтъ и Якобштадтъ; городское управленіе Ревеля учреждено по образцу Любека ⁹⁸. Въ городахъ этихъ возникли тогдаже граждане, состоявшіе изъ лицъ дворянскаго происхожденія ⁹⁹ и прочихъ городскихъ жителей ¹⁰⁰. Въ главнѣйшихъ изъ этихъ городовъ, какъ то Рягъ, Ревелъ, Дерптъ, Перновъ, и Либавъ, жители раздѣлились на двѣ гильдіи, большую и малую. Изъ нихъ малая гильдія г. Риги приняла своимъ патрономъ св. Іоанна и называется до сихъ поръ гильдіею св. Іоанна (St. Johannisgilde), въ Дерптѣ большая гильдія—св. Марію, а малая—св. Антонія, въ Перновѣ та и другая Марію-Магдалину; въ Ревелѣ было три гильдіи, — большая, св. Канута и св. Олая, послѣднія двѣ однако соединились и составили одну малую гильдію св. Канута; въ этомъже городѣ, въ части его, называемой Вышгородъ, установилась особая гильдія Вышегородская изъ однихъ ремесленниковъ ¹⁰¹; въ Либавѣ—большая и

⁹⁸ Бунге, Das öffentliche Recht, sine urbe et anno, стр. 7, 14, 16.

⁹⁹ Archiv für die Geschichte Liv-Esth und Curlands, изданіе Бунге, т. 3, Дерптъ, 1844 г., статья Арндта, стр. 64—93; статья Бреверна, тамже, стр. 231—252; Бунге, Geschichtliche Entwicklung der Standesverhältnisse in Liv-Esth und Curland bis zum Jahre 1561, Дерптъ, 1838.

¹⁰⁰ Бунге, Das Liv-und Esthländische Privatrecht, изданіе второе, ч. 1, стр. 91.

¹⁰¹ Стр. 116, примѣч. е, тамже; Сводъ мѣстныхъ узаконеній Остзейскихъ губерній, ч. 2, ст. 1.012.

малая гильдіи ¹⁰². Въ остальныхъ городахъ Остзейскаго края гильдій не возникало и граждане раздѣлялись и раздѣляются на купцовъ и ремесленниковъ ¹⁰³. Въ послѣдствіи образовался въ городахъ Остзейскаго края новый классъ гражданъ, непринадлежащихъ къ гильдіямъ и называемыхъ *Weisassen*, изъ свободныхъ, отпущенныхъ на волю помѣщичьихъ крестьянъ, а съ присоединеніемъ этого края къ Россіи—изъ купцовъ и мѣщанъ Русскаго происхожденія, которые также не принадлежатъ къ гильдіямъ и не принимаютъ участія въ городскомъ управленіи ¹⁰⁴. Въ настоящее время однако, въ Ригѣ нѣкоторые изъ Русскихъ купцовъ приняты въ большую гильдію и Русскимъ ремесленникамъ дозволено имѣть собственные цехи. Съ введеніемъ въ Остзейскія губерніи раздѣленія купцовъ на три гильдіи и почетнаго гражданства, къ городскимъ жителямъ вообще причисляются почетные граждане, купцы, такъ называемые литераты, мѣщане или посадскіе (*Weisassen*)—Русскаго происхожденія, цеховые ремесленники, вольные люди и рабочіе ¹⁰⁶. Изъ нихъ къ большой гильдіи г. Риги принадлежатъ: купцы

¹⁰² Сводъ мѣстныхъ узаконеній Остзейскихъ губерній, ч. 2, ст. 1.020.

¹⁰³ Бунге, *Das Liv-und Esthländische Privatrecht*, стр. 116, примѣч. е, и Сводъ мѣстныхъ узаконеній, ст. 988, 1.016, 1.020.

¹⁰⁴ Бунге, *Das Liv-und Esthländische Privatrecht*, ч. 1, стр. 93.

¹⁰⁶ Стр. 116 и Сводъ мѣстныхъ узаконеній Остзейскихъ губ., ч. 2, стр. 941.

и банкиры, художники и литераты, золотыхъ дѣлъ мастера, заслуженные или оставившіе торговлю купцы и заслуженные литераты или сложившіе съ себя обязанности ученаго званія; къ малой—ремесленники, записанные въ цехъ и поступившіе въ званіе цеховыхъ мастеровъ ¹⁰⁶; въ Дерптѣ къ первой — купцы, имѣющіе въ городѣ недвижимое имущество, ко второй—цеховые мастера ¹⁰⁷. Русскіе купцы и ремесленники здѣсь не принимаются ни въ одну изъ этихъ гильдій. Къ большой гильдіи г. Пернова —граждане, надлежащимъ образомъ обучившіеся торговой наукѣ и занимающіеся купеческимъ промысломъ, къ малой—цеховые мастера ¹⁰⁸; въ Ревелѣ большую гильдію составляютъ купцы, какъ торгующіе, такъ и оставившіе торговлю и живущіе своими капиталами, литераты, проповѣдники и городскіе чиновники, женившіеся на дочеряхъ членовъ большой гильдіи, малую—цеховые мастера; въ Либавѣ большую гильдію — купцы, художники, часовые мастера, ученые садовники и цирюльники, малую—остальные ремесленники ¹⁰⁹.

Такимъ образомъ въ большихъ городахъ Остзейскихъ губерній гильдія получила первоначально значеніе Нѣмецкое, т. е. она равносильна обществу или соединенію вообще, безъ различія занятій и рода жизни своихъ членовъ, и раздѣли-

¹⁰⁶ Сводъ мѣст. узакон. Остз. губ., ч. 2, стр. 950 и 953.

¹⁰⁷ Ст. 977, 979 и 981, тамже.

¹⁰⁸ Ст. 982, тамже.

¹⁰⁹ Ст. 1,020, тамже.

лась также, какъ и въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Германіи, на большую и малую. Къ такому Нѣмецкому значенію гильдіи присоединилось новое, вовсе неизвѣстное Германіи, значеніе: раздѣленіе торгующаго собственно сословія на первую, вторую и третію гильдіи. Это послѣднее происходитъ изъ постановленій нашего Правительства и даетъ лицу, принадлежащему къ одной изъ этихъ трехъ гильдій, право на торговлю, но не на участіе въ городскомъ управленіи, для котораго требуется въ городахъ, гдѣ существуютъ гильдіи Нѣмецкаго происхожденія, непремѣнная принадлежность къ одной изъ нихъ, а въ другихъ городахъ разныя особенныя условія, неходящія въ предѣлы нашей статьи. Отъ такихъ условій произошло въ Остзейскихъ городахъ купечество и мѣщанство, непринадлежащее ни къ одной гильдіи въ значеніи Нѣмецкомъ и состоящее въ Лифляндской и Эстляндской губерніяхъ изъ Русскихъ, а въ Курляндской изъ Русскихъ и Евреевъ. Евреи не имѣютъ постояннаго жительства въ Эстляндской губерніи, а въ Лифляндской только въ г. Ригѣ живетъ нѣсколько Еврейскихъ семействъ, переселившихся сюда изъ мѣстечка Шлока, которые какъ здѣсь, такъ и въ губерніи Курляндской, подобно Русскимъ, лишены правъ полнаго гражданства (*jus civitatis plenum*), а пользуются лишь ограниченнымъ гражданскимъ правомъ (*jus civitatis minus plenum*) и дозволеніемъ объявлять торговые капиталы по одной изъ трехъ купеческихъ гильдій происхожденія Русскаго. Говорятъ, что главнымъ препятствіемъ къ полученію полнаго граж-

данства для Русскихъ и Евреевъ служить ихъ вѣроисповѣданіе, и требуются, для предоставленія полнаго гражданскаго права, исповѣданіе Лютерова ученія и происхожденіе отъ Христіанскихъ родителей; почему Еврей, принявшій даже Лютеранство, не попадаетъ ни въ большую, ни въ малую гильдію и никогда не можетъ приобрѣсти полнаго гражданства.

Гильдіи, въ значеніи Нѣмецкомъ, существовали и въ другихъ нашихъ губерніяхъ. Онѣ ведутъ свое начало отъ Петра Великаго. Чтобы получить понятіе, въ какой степени гильдіи составляли у насъ нововведеніе, слѣдовало бы разсмотрѣть раздѣленіе городскихъ жителей на классы, бывшее до того времени. Но достигнуть этого едвали возможно, по недостаточности историческихъ данныхъ и такихъ документовъ, по которымъ, съ большею или меньшею вѣроятностію, можно было бы приступить къ разрѣшенію подобной задачи. Разныя наименованія городскихъ жителей, которыя встрѣчаются въ нашихъ лѣтописяхъ и самой Русской Правдѣ, необъяснены этими источниками; наши историки и изслѣдователи права до сихъ поръ во многомъ не согласились: каждый выставляетъ болѣе или менѣе удачныя гипотезы, болѣе или менѣе правдоподобныя предположенія, похожія на помянутыя нами положенія Профессора Вильды относительно гильдій въ Германіи. Такое отсутствіе историческихъ положительныхъ источниковъ не даетъ изслѣдователю права возможно-сти, высказать положительное мнѣніе, а подвергать разбору или критикѣ разныя предположенія

ученыхъ значило бы или составить новыя гипотезы, или соглашаться съ старыми. Не смотря на это однако, нельзя не поименовать здѣсь почтенныхъ трудовъ изслѣдователей нашей старины и не отдать полной справедливости ихъ полезной пытливости. Сюда принадлежатъ труды Татищева ¹¹⁰, Князя Щербатова ¹¹¹, Ильинскаго ¹¹², Карамзина ¹¹³, Полеваго ¹¹⁴, Митрополита Евгенія ¹¹⁵, Устрялова ¹¹⁶, Успенскаго ¹¹⁷, Шимкевича ¹¹⁸, Плошинскаго ¹¹⁹, Соловьева ¹²⁰, Кавелина ¹²¹,

¹¹⁰ Исторія Россійская съ самыхъ древнѣйшихъ временъ, Москва, 1768 г.

¹¹¹ Исторія Россійская отъ древнѣйшихъ временъ, С.-Петербургъ, 1770 г.

¹¹² Историческое описаніе Пскова, С.-Петербургъ, 1790 г.

¹¹³ Исторія Государства Россійскаго, изд. Смирдина, С.-Петербургъ, 1851 г.

¹¹⁴ Исторія Русскаго народа, Москва, 1830 г.

¹¹⁵ Исторія княжества Псковскаго.

¹¹⁶ Русская исторія, С.-Петербургъ, 1849 г.

¹¹⁷ Опытъ повѣствованія о древностяхъ Россійскихъ, Харьковъ, 1811 г.

¹¹⁸ Корнесловъ Русскаго языка, С.-Петербургъ, 1842 г.

¹¹⁹ Городское или среднее состояніе Русскаго народа, въ его историческомъ развитіи, отъ начала Руси до новѣйшихъ временъ, С.-Петербургъ, 1852 г.

¹²⁰ Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ, Москва, 1851 г.

¹²¹ Взглядъ на историческій бытъ древней Россіи, въ Современникѣ, 1847 г., № 1.

Богданова и Рубана ¹²², Чулкова ¹²³, Гладкова ²⁴, Чичерина ¹²⁶, Погодина ¹²⁶, Графа Толстаго ¹²⁷, и Министерства Внутренних Дѣлъ ¹²⁸. Изъ сочиненій этихъ ближе всего къ нашей тѣмѣ замѣчательное изслѣдованіе Плошинскаго (городское или среднее состояніе Русскаго народа, въ его историческомъ развитіи, отъ начала Руси до новѣйшихъ временъ) и изданія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ (отчетъ по управленію С.-Петербургскаго мѣщанскаго сословія и отчетъ по управленію С.-Петербургскаго купеческаго сословія съ 1847 по 1856 г.), какъ представляющія полное развитіе городскихъ сословій

¹²² Историческое, географическое и топографическое описаніе С.-Петербурга съ 1703 по 1751, соч. Богданова, дополненное въ 1799 г. Рубаномъ.

¹²³ Исторія Россійской коммерціи.

¹²⁴ О вліяніи общественнаго состоянія частныхъ лицъ на право поземельной собственности по началамъ древняго Россійскаго законодательства, Москва, 1855 г.

¹²⁶ Областные учрежденія Россіи въ XVII вѣкѣ.

¹²⁶ См. многочисленныя сочиненія Погодина, частью въ изданіяхъ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, частью въ отдѣльныхъ изданіяхъ.

¹²⁷ Исторія финансовыхъ учреждений Россіи со временъ основанія государства до кончины Императрицы Екатерины II, С.-Петербургъ, 1848 г.

¹²⁸ Отчетъ по управленію С.-Петербургскаго мѣщанскаго сословія съ 1847 по 1856 г., С.-Петербургъ, 1858 г.; отчетъ по управленію С.-Петербургскаго купеческаго сословія, съ 1847 г. по 1856 г., С.-Петербургъ, 1858 г.

на основаніи лѣтописей, законовъ и изслѣдованій ученыхъ. По мнѣнію большинства нашихъ писателей и указаніямъ историческихъ памятниковъ, въ городахъ древней Россіи, до конца XV столѣтія, жили: старѣйшіе, вящіе, передніе люди, какъ-то Бояре, Намѣстники, Посадники, Тысяцкіе, дворяне, дѣти боярскіе, Тіуны и другія должностныя лица, составлявшія какъ-бы высшее сословіе государства; огнищане, житые люди или житейскіе люди, гости и купцы—собственно граждане; черныя городскіе люди, меньшіе люди, молодшіе люди, простая чадь ¹²⁹. Изъ нихъ, по справедливому выводу Плошинскаго, огнищане и житейскіе люди составляли вторую степень послѣ Бояръ и Правительственныхъ чиновниковъ и слились потомъ въ сословіе дворянъ; гости, купцы и черныя городскіе люди были собственно гражданами въ тѣсномъ значеніи слова ¹³⁰. Ими—то мы и займемся. Что касается гостей и купцовъ, какъ-бы средняго сословія въ государствѣ и гражданъ по преимуществу; то было бы ошибочно, считать ихъ особеннымъ сословіемъ, даже неорганизованнымъ: ими могли быть, за исключеніемъ, вѣроятно, Бояръ и высшихъ государственныхъ сановниковъ, люди всѣхъ означенныхъ наименованій, занимавшіеся торговлею и мелочнымъ торгомъ. Такъ, кажется, должно смотрѣть

¹²⁹ Плошинскаго, городское или среднее состояніе Русскаго народа, стр. 31 и 32.

¹³⁰ Стр. 63.

на нихъ по лѣтописи Нестора ¹³¹; по договору Владиміра Святаго съ Болгарами ¹³², по Русской Правдѣ ¹³³. Въ торговомъ Новгородѣ они выдаются болѣе на видъ и отличаются отъ другихъ городскихъ жителей раздѣленіемъ на сотни и ряды, избиравшіе своихъ Старшинъ ¹³⁴. По образованіи Московскаго государства, городскіе жители называются также гостями, купцами, черными людьми, градскими людьми, иногда и мѣщанами. Гости составляли высшій разрядъ между торговцами, платили подать, называвшуюся гостиною, но въ чемъ состояли ихъ права и преимущества — неизвѣстно; купцы производили внутреннюю оптовую торговлю и раздѣлялись въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на суконниковъ, торговавшихъ сукнами и другими матеріями, сурожанъ, производившихъ торговлю съ Азіатскими народами и полу-

¹³¹ Полное собраніе Русскихъ лѣтописей, изд. Археографической Коммисіи, С.-Петербургъ, 1846 г., т. I, стр. 10.

¹³² Татищера, исторія Россійская, кн. 2, стр. 88 и 89.

¹³³ Калачова, предварительныя юридическія свѣдѣнія для полнаго разъясненія Русской Правды, Москва, 1846 г. стр. 84 и 85.

¹³⁴ Калачова, текстъ Русской Правды, Москва, стр. 5, 11, 12, 21, 27, 32, 45; Правда Русская или законы Великихъ Князей Ярослава Владиміровича и Владиміра Всеволодовича Мономаха, изд. любителей отечественной исторіи, С.-Петербургъ, 1792 г., стр. 55 и 57; отчетъ по управленію С.-Петербургскаго купеческаго сословія, стр. III.

чившихъ названіе отъ Суражскаго (Азовскаго) моря, и купчихъ людей—незначительныхъ торговцевъ; черные, градскіе люди или мѣщане были мелочные торговцы, ремесленники и чернорабочіе. Всѣ эти городскіе жители раздѣлялись на сотни, пятидесятки и десятки для взиманія разныхъ податей и пошлинъ ¹³⁶. Въ судебникѣ Іоанна IV Васильевича городскіе жители раздѣляются: на гостей большихъ—очевидно высшій классъ между торговыми людьми ¹³⁶, торговыхъ людей—вѣроятно различныхъ торговцевъ ¹³⁷, посадскихъ среднихъ людей—быть можетъ, мелочныхъ торговцевъ и ремесленниковъ ¹³⁸, и черныхъ младшихъ городскихъ людей — вѣроятно, чернорабочихъ, слугъ и проч. ¹³⁹ Права ихъ не были опредѣлены и, вѣроятно, граждане раздѣлялись на классы только по роду своихъ занятій и по количеству взимавшейся съ нихъ подати, т. е. не составляли вовсе сословія. Такоеже промышленное и финансовое раздѣленіе городскихъ жителей находимъ и въ уложеніи Царя Алексѣя Михайловича. Гостинная сотня, суконная сотня и посадскіе тяглые люди, съ подраздѣленіемъ во всѣхъ трехъ классахъ на людей лучшей, средней и меньшей

¹³⁶ Плошинскаго, городское или среднее сословіе, стр. 85 и 86.

¹³⁶ Судебникъ, Царя и Великаго Князя Івана Васильевича и прочее, С.-Петербургъ, 1768 г., ст. 26.

¹³⁷ Тамже.

¹³⁸ Ст. 72 и 89, тамже.

¹³⁹ Плошинскаго, городское или среднее сословіе, стр. 90.

статьи ¹⁴⁰, упоминаются въ уложеніи; но въ чемъ состояли ихъ сословныя права—неопредѣлено ¹⁴¹. Они не принимали никакого участія въ городскомъ или общественномъ управленіи ¹⁴², за исключеніемъ гостей, которые однако представляются, въ это время, болѣе людьми чиновными, назначаемыми отъ Правительства для исполненія нѣкоторыхъ порученій, чѣмъ городскими жителями или членами какого-либо сословія ¹⁴³, отъ чего ихъ считалось тогда неболѣе 30 человекъ ¹⁴⁴. Такимъ образомъ и уложеніе не установило раздѣленія городскихъ жителей на сословія, какъ во все несвойственнаго быту Русскаго народа. Каждый, какъ слѣдуетъ предположить, при такомъ положеніи законодательства, занимался промысломъ по собственному избранію, способамъ и склонностямъ ¹⁴⁵. Только для дѣлъ уголовныхъ избирались Губныя Старосты и Цѣловальники, при участіи посадскихъ и всякихъ жилацкихъ людей ¹⁴⁶.

¹⁴⁰ Перв. Полн. Собр. Зак., т. I, № 1, гл. X, ст. 94.

¹⁴¹ Плошинскаго, городское или среднее сословіе, стр. 141—143.

¹⁴² Стр. 120, тамже.

¹⁴³ Котошихина, о Россіи въ царствованіе Алексія Михайловича, С.-Петербургъ, 1840 г., гл. X; Плошинскаго, городское или среднее сословіе, стр. 114—116.

¹⁴⁴ Котошихина, о Россіи въ царствованіе Алексія Михайловича, гл. X, ст. 1.

¹⁴⁵ Плошинскаго, городское или среднее сословіе, стр. 117.

¹⁴⁶ Перв. Полн. Собр. Зак., т. I, № 1, гл. XXI ст. 4.

Въ промежутокъ времени отъ изданія уложенія до Петра Великаго, вышло нѣсколько постановленій, касательно службы городскихъ жителей ¹⁴⁷; но служба эта ограничивалась однѣми потребностями Правительства. Такъ, напримѣръ, для сбора денегъ на кружечныхъ дворахъ избирались въ Москвѣ Головы изъ гостей, Товарищи Головъ изъ гостинной и суконной сотни, Цѣловальники изъ черныхъ сотень ¹⁴⁸; а въ прочихъ городахъ Головы и Цѣловальники изъ посадскихъ людей ¹⁴⁹. Хотя избраніе это исходило отъ Правительства, а не отъ самихъ городскихъ жителей; однако съ избраніемъ этимъ соединялись уже нѣкоторыя сословныя права: Таможенные Головы и Цѣловальники изъяты изъ вѣдомства Воеводъ по дѣламъ сбора ¹⁵⁰; дѣла торговли и споры между купечествомъ Русскимъ и иноземнымъ предоставлены разсмотрѣнію и рѣшенію гостей и товарищей ихъ ¹⁵¹. Губные Старосты и Цѣловальники оставлены однако за прежними избирателями ¹⁵². Такое положеніе городскихъ жителей и законодательства объ нихъ повело, въ царствованіе Петра Великаго, къ развитію существовавшихъ постановленій и къ изданію совершенно новыхъ. Развитіе прежнихъ постановленій заключается въ указѣ, 30 января 1699 г., касавшемся Москвы. Здѣсь гово-

¹⁴⁷ № 899, тамже.

¹⁴⁸ Т. II, № 879.

¹⁴⁹ №№ 642 и 679, тамже.

¹⁵⁰ №№ 642, 679, 879, 880, 1.305 и 1.311, тамже.

¹⁵¹ Т. I, № 408.

¹⁵² № 441, тамже и т. II, № 1.062.

рится: «вѣдомы они, гости, и купецкіе и промышленные люди и купецкими и расправными всякими дѣлами и его, Великаго Государя, окладными доходами и иными сборами въ разныхъ Приказахъ, и извѣстно ему, Великому Государю, учинилось, что имъ, гостямъ и гостинныя сотни и всѣмъ посадскимъ и купецкимъ и промышленнымъ людямъ, во многихъ ихъ Приказныхъ волокитахъ и отъ Приказныхъ и разныхъ чиновъ отъ людей въ торгахъ ихъ и во всякихъ промыслахъ чинятся большіе убытки и разореніе, а иные отъ того промысловъ своихъ отбыли и оскудѣли, а его, Великаго Государя, съ нихъ окладные многіе доходы учинились въ доимкѣ, а пошлиннымъ сборамъ и инымъ поборамъ большіе недоборы, и, милосердствуя онъ, Великій Государь, объ нихъ, гостяхъ и гостинныя сотни и всѣхъ посадскихъ, и купецкихъ, и промышленныхъ людяхъ и чернослободцахъ, чтобы имъ въ разныхъ Приказахъ волокиты и отъ Приказовъ и отъ разныхъ чиновъ людей нападковъ и убытковъ и разоренія не было и отъ тѣхъ ихъ нуждъ быть имъ всегда свободнымъ, а его, Великаго Государя, казнѣ во всѣхъ дѣлахъ и сборахъ пополненіе, ихъ, гостей и гостинныя сотни и всѣхъ Московскихъ сотень и слободъ посадскихъ и купецкихъ и промышленныхъ людей и чернослободцевъ, въ Приказахъ Судьямъ и Приказнымъ людямъ, гдѣ они напередъ сего судомъ и всякими расправными и челобитчиковыми и купецкими дѣлами и службами и всякими поборы были вѣдомы, нынѣ и впредь въ тѣхъ Приказахъ не вѣдать; а указалъ онъ,

Великій Государь, ихъ, гостей и гостинныя сотни и всѣхъ сотень и слободъ Московскаго государства посадскихъ и купецкихъ и промышленныхъ людей и чернослободцевъ, во всякихъ ихъ расправахъ и челобитчиковыхъ и купецкихъ дѣлахъ и въ сборахъ его, Великаго Государя, доходовъ, вѣдать Бурмистрамъ ихъ, а къ тѣмъ ихъ *расправнымъ и купецкимъ дѣламъ и сборамъ въ Бурмистры выбирать имъ, гостямъ и гостинныя сотни и всѣхъ сотень и слободъ посадскимъ и купецкимъ и промышленнымъ людямъ, межъ себя погодно, изъ гостей и изъ гостинныя сотни, и изъ всѣхъ сотень и слободъ добрыхъ и правдивыхъ людей, кого они межъ себя и по скольку человѣкъ похотять*» ¹⁶³. Указъ этотъ замѣчательнъ во многихъ отношеніяхъ: онъ есть именно развитіе прежняго законодательства по дѣламъ городскихъ жителей, такъ какъ главнымъ поводомъ изданія его были сборы государственныхъ доходовъ; онъ показываетъ, что купцы и промышленники терпѣли по дѣламъ своимъ волокиты, убытки и разореніе именно отъ того, что были подвѣдомы людямъ, неимѣвшимъ собственнаго интереса въ торговлѣ и промышленности; онъ удостовѣряетъ, что Правительство начало убѣждаться въ необходимости, допускать городскихъ жителей къ участию въ управленіи и что Государь уже имѣлъ мысль, ввести у насъ иностранное городское и, пожалуй, сословное управленіе, назвавъ выборныхъ изъ нихъ людей Бурмистрами. Важно также въ этомъ указѣ постановленіе: «а буде они, Бурмистры, въ которомъ

¹⁶³ Т. III, № 1.674, тамже.

году какихъ его, Великаго Государя, доходовъ по окладамъ не доберуть, и то все взять на тѣхъ людяхъ на всѣхъ, которые ихъ, Бурмистровъ, выберуть, вдвое для того, что они, Бурмистры, тое доимку учинили за ихъ выборомъ»¹⁶⁴. Прежде гости, приставленные къ разнымъ казеннымъ сборамъ, отвѣчали сами за недоимку, происшедшую отъ ихъ нерадѣнія, а не отъ постороннихъ, отъ нихъ независѣвшихъ причинъ¹⁶⁵: теперь отвѣчали за выборныхъ людей ихъ избиратели. По всей вѣроятности, такое постановленіе положило основаніе послѣдующимъ и теперь дѣйствующимъ узаконеніямъ, по которымъ, при недостаткѣ имущества должностныхъ лицъ, служащихъ по выбору сословія, отвѣчаетъ цѣлое сословное общество¹⁶⁶. Въ указѣ этомъ собственно не говорится, чтобы Бурмистры, которые на такомъ основаніи должны были избираться въ должности, составляли какое-либо присутственное мѣсто; упоминается только, что одинъ изъ нихъ долженъ занимать мѣсто Президента и каждый мѣсяць замѣняться другимъ¹⁶⁷; но ученые наши принимаютъ, что узаконеніе это учредило въ Москвѣ Бурмистерскую Палату¹⁶⁸. Историческіе доку-

¹⁶⁴ Тамже, въ концѣ указа.

¹⁶⁵ Котошихина, о Россіи въ царствованіе Алексія Михайловича, ч. X, ст. 6 и 7.

¹⁶⁶ Сводъ Зак., т. XV, кн. 1, ст. 402.

¹⁶⁷ А изъ нихъ по одному человѣку быть въ первыхъ, сидѣть по мѣсяцу Президентомъ. Перв. Полн. Собр. Зак., т. III, № 1.674.

¹⁶⁸ Плюшинскаго, городское или среднее сословіе, стр. 161 и 162; Вицына, краткій очеркъ управленія

менты показываютъ противное: 16 марта тогоже 1699 г., гости, ознакомившись съ указомъ 30 января 1699 г., подали прошеніе, въ которомъ просили, дополнить постановленіе о Бурмистрахъ. Соизволяя на нѣкоторые пункты, Государь предоставилъ Бурмистрамъ, выбрать для производства дѣлъ у нихъ старыхъ и молодыхъ подъячихъ изъ Приказовъ ¹⁶⁹, т. е. учреждалъ при Бурмистрахъ нѣчто въ родѣ Канцеляріи. Вслѣдствіе вновь поступившихъ пунктовъ, разрѣшено между прочимъ Бурмистрамъ, «сидѣть въ палатахъ въ Кремлѣ, которыя отъ церкви Іоанна Предтечи, что у конюшень и отъ той церкви крыльцо, а палатъ отвести, сколько надобно» ¹⁶⁰. Поэтому слѣдуетъ принять всѣ эти три узаконенія постановленіями, учредившими въ Москвѣ Бурмистерскую Палату. Учреждая указомъ, 30 января 1699 г., городское управленіе въ Москвѣ, Государь, тогоже числа, предписалъ, учредить подобное управленіе въ прочихъ городахъ: «буде они, посадскіе и всякіе купецкіе, и промышленные и уѣздные люди *похотятъ*, для многихъ къ нимъ Воеводскихъ и Приказныхъ людей обидъ, и налоговъ, и поборовъ, и взятокъ въ городѣхъ, Воеводамъ и Приказнымъ людямъ ихъ, посадскихъ, и купецкихъ, и промышленныхъ лю-

въ Россіи отъ Петра Великаго до изданія общаго учрежденія Министерствъ, Казань, 1855 г., № 162; отчетъ по управленію С.-Петербургскаго купеческаго сословія, стр. XXIII.

¹⁶⁹ Перв. Полн. Собр. Зак., т. III, № 1.683.

¹⁶⁰ № 1.686, тамже.

дей во всякихъ ихъ мірскихъ, и расправныхъ, и челобитчиковыхъ и ни въ какихъ дѣлѣхъ не вѣдать, а вѣдать ихъ во всякихъ мірскихъ, расправныхъ, и челобитчиковыхъ дѣлѣхъ и въ сборѣхъ его, Великаго Государя, доходовъ ихъ мірскимъ выборнымъ людямъ въ *Земскихъ Избахъ*, и имъ, посадскимъ, и купецкимъ, и промышленнымъ и уѣзднымъ людямъ для тѣхъ всякихъ своихъ мірскихъ, расправныхъ и челобитчиковыхъ дѣлъ и для сбора доходовъ *выбирать въ Земскія Избы межъ себя людей добрыхъ и правдивыхъ, кого похотятъ* ¹⁶¹.

Такимъ образомъ, городское общественное управленіе было сосредоточено въ Москвѣ въ Бурмистерской Палатѣ, а въ прочихъ городахъ въ Земскихъ Избахъ на основаніи выборнаго, если не сословнаго, начала. Въ томъ же году, Московская Бурмистерская Палата переименована въ Ратушу, а члены Земскихъ Избъ названы Бургомистрами ¹⁶². Ненужно прибавлять, что слово Ратуша происходитъ отъ Нѣмецкаго Rathhaus.— При Земскихъ Избахъ учреждены въ послѣдствіи также Канцеляріи ¹⁶³. Московская Ратуша и Земскія Избы были судебными и казенными (финансовыми) присутственными мѣстами: они рѣшали тяжбы городскихъ жителей и завѣдывали разными казенными сборами ¹⁶⁴. Кромѣ

¹⁶¹ № 1.675, тамже.

¹⁶² № 1.718, тамже.

¹⁶³ Т. IV, № 2.127.

¹⁶⁴ Плошинскаго, городское или среднее сословіе, стр. 163—166.

членовъ Ратуши и Земскихъ Избъ, городскія общества избирали изъ себя таможенныхъ, кабацкихъ, соляныхъ и провіантскихъ Бурмистровъ и купеческихъ Фискаловъ ¹⁶⁶. Такими установленіями Петръ Великій призвалъ городскихъ жителей къ прямому участию въ общественномъ управленіи; но тогда еще не далъ имъ ни сословнаго раздѣленія, ни сословнаго значенія. Собственно говоря, Преобразователь Россіи не думалъ тогда ни о томъ, ни о другомъ. Но вотъ въ 1718 г., иноземець Фикъ (не изъ фамиліи ли Фиковъ, существующей до сихъ поръ въ Эстляндской губерніи?) представилъ Государю меморіаль, въ которомъ совѣтовалъ, назначить жалованье служителямъ Коллегій, отводить имъ квартиры, завести почты, учредить городовые Магистраты, Академію, начать переводъ юридическихъ книгъ ¹⁶⁶. О Магистратахъ Фикъ писалъ: «Магистратовъ градскихъ установить и добрыми регулы снабдить, ибо сіе есть едино изъ потребнѣйшихъ дѣйствъ, чего всѣмъ Коллегіямъ, а наипаче Коммерцъ-Коллегіи желать долѣетъ; ибо безъ сего никогда желанный порядокъ и добрые плоды получить невозможно». Государь написалъ здѣсь резолюцію: «учинить сіе на основаніи Рижскаго и Ревельскаго регламента по всѣмъ городамъ» ¹⁶⁷. Повелѣніе это однако не было исполнено, почему, въ 1720 г., подтверждено: «учинить немедленно форму правленія Магистрата здѣшняго го-

¹⁶⁶ Стр. 166 и 167, тамже.

¹⁶⁶ Перв. Полн. Собр. Зак., т. V, № 3.208.

¹⁶⁷ Пунк. 8, тамже.

рода, какъ о Магистратѣ, такъ о посадскихъ и о цехахъ и о всей полиціи каждаго чина съ ихъ должностію, дабы съ той формы и другіе города располагать было возможно»¹⁶⁸. Но и это повелѣніе неприведено въ исполненіе, а вмѣсто того, сочиненъ регламентъ Главному Магистрату, 16 января 1721 г.¹⁶⁹.

Узаконеніе это очень важно для нашей темы, почему и займемся подробнымъ разсмотрѣніемъ нѣкоторыхъ его пунктовъ. Въ VII главѣ его сказано: «понеже вездѣ въ городахъ нетоко въ большихъ, но и малыхъ, обрѣтаются жители разныхъ чиновъ, кромѣ посадскихъ (изъ которыхъ каждый особое состояніе имѣеть), а именно *шляхетство*, которое въ близости отъ городовъ деревни и усадьбы свои имѣеть, а иные и сами въ городахъ живутъ домами своими, такоже *служители у дѣлъ приставленные, священство, церковники и иностранные*, изъ которыхъ одни ради купечества, а другіе ради художества или какого руководѣлія тамо живутъ, то всѣ такіе люди между гражданами не числятся, а Магистрату граждане надлежатъ и въ дву гильдіяхъ состоятъ тако: банкиры (которые даютъ на вексели деньги), знатные купцы, которые имѣють отъѣзжіе большіе торги и которые разными многими товарами въ рядахъ торгуютъ; городскіе докторы, аптекари, лекари, шкиперы купеческихъ кораблей, золотари, серебрянники, иконники, жи-

¹⁶⁸ Т. VI, № 3.690.

¹⁶⁹ Перв. Полн. Собр. Зак., т. VI, № 3.708.

вописцы, портные, сапожники, кузнецы, плотники, столяры, рѣщики, токари и имъ подобные, изъ которыхъ первой гильдіи или первостатейные состоятъ и отъ другаго подлаго гражданства привилегіями и преимуществами суть отмѣнены, яко банкиры, знатные купцы, которые имѣютъ отъѣзжіе большіе торги и которые разными товарами въ рядахъ торгуютъ, городскіе доктора, аптекари, лекари, шкиперы купеческихъ кораблей, золотари, серебрянники, иконники, живописцы. Во второй гильдіи, которые мелочными товарами и харчевными всякими припасами торгуютъ, также рукомышленные, рѣщики, токари, столяры, портные, сапожники и симъ подобные. Прочіе же всѣ *подлые люди*, обрѣтающіеся въ наймахъ и въ черныхъ работахъ, которые нигдѣ между знатными и регулярными гражданами не числятся. И по такому опредѣленію каждое художество и ремесло свои особливые цунфты (цехи) или собранія ремесленныхъ людей и надъ оными Альтерманновъ (или Старшинъ), по величеству города и по числу художниковъ имѣеть, такожь и каждое ремесло и художество свои кнѣги имѣютъ, въ которыхъ регулы или уставы, права и привилегіи ремесленныхъ людей содержаны быть должны. А ежели изъ вышепомянутыхъ цунфтовъ изъ Альтерманновъ (или Старшинъ) кто явится въ добрыхъ поступкахъ, то такихъ и въ вышеписанные гражданскіе чины выбирать, которые Магистрату во всѣхъ градскихъ дѣлахъ совѣтомъ и дѣломъ вспомогать должны, а лучшіе изъ нихъ въ Ратманы, а по-

томъ въ Бургомистры выбраны быть имѣютъ». Какъ разумѣть эту главу: изображаетъ ли она состояніе нашихъ или иностранныхъ городовъ? Писателями нашими она принимается въ первомъ смыслѣ ¹⁷⁰, но мнѣ кажется противное. Начнемъ съ того, что собственно шляхетства у насъ не существовало, не было и банкировъ, которые давали деньги на вексели. Первое выраженіе взято, разумѣется, изъ права Польскаго и имъ составители регламента Главному Магистрату желали перевести тѣ Нѣмецкіе дворянскіе роды, которые, какъ мы видѣли выше, поселились издавна въ Германскихъ городахъ, жили доходами съ своихъ имуществъ и не занимались никакою промышленностію ¹⁷¹. Что касается банкировъ, которые переводятъ деньги по векселямъ; то ихъ въ строгомъ значеніи слова вовсе у насъ не было въ царствованіе Петра Великаго, да и о векселяхъ тогда еще у насъ не знали, такъ какъ онъ введенъ лишь въ 1729 г., въ царствованіе Петра II ¹⁷², и хотя бывшій Профессоръ Московскаго Университета Дилтей полагаетъ, что въ Россіи существовалъ вексель до 1729 г., однако въ подтвержденіе своего мнѣнія ссылается только на са-

¹⁷⁰ Плошинскаго, городское или среднее сословіе, стр. 173; отчетъ по управленію С.-Петербургскаго купеческаго сословія, стр. XXV и XXVI.

¹⁷¹ См. стр. 37.

¹⁷² Журналъ Мин. Вн. Дѣл., 1861 г., ч. XLIX, кн. 7, отд. 2, стр. 1, статья Варадинова, о личномъ задержаніи по долговымъ обязательствамъ, стр. 8—10.

мый вексельный уставъ Петра II ¹⁷³, гдѣ говорится: «въ Россійской же Имперіи хотя переводъ денегъ изъ казны и у партикулярныхъ людей чрезъ вексели есть, однакожъ не въ такомъ дѣйствіи и почтеніи, какъ въ прочихъ Европейскихъ владѣніяхъ, потому что донынѣ не было особливаго вексельнаго права» ¹⁷⁴. Раздѣленіе гражданъ на двѣ гильдіи, о которыхъ упоминается въ приведенномъ здѣсь мѣстѣ регламента Главному Магистрату, у насъ также не существовало, точно также, какъ и раздѣленія ремеслъ на цехи, названные Нѣмецкимъ словомъ цунфты (Zunft). Соображеніе это наводитъ на мысль, что глава VII регламента Главному Магистрату есть объясненіе, какъ слѣдуетъ раздѣлить городскихъ жителей, и указаніе, какъ они раздѣлялись въ государствахъ иностранныхъ. Другой вопросъ, откуда заимствовано это раздѣленіе на гильдіи и цунфты, разрѣшается, по видимому, тоже несомнѣнно. Что такое раздѣленіе Нѣмецкаго происхожденія, — едвали можетъ быть сомнѣніе: слово Бургомистръ очевидно Нѣмецкое *Bürgermeister* ¹⁷⁵, цунфтъ — *Zunft*, самая гильдія не что иное, какъ Нѣмецкое *Gilde*; нако-

¹⁷³ Начальныя основанія вексельнаго права, особливо Россійскаго, купно и Шведскаго, съ прибавленіемъ разныхъ Россійскихъ указовъ и съ двумя диссертаціями, къ оному принадлежащими, Москва, 1772 г., стр. 7, § 14.

¹⁷⁴ Перв. Полн. Собр. Зак., т. VIII, № 5.400, стр. 148 и 149.

¹⁷⁵ Энциклопедическій Лексиконъ, С.-Петербургъ, 1836 г., т. VII, стр. 382 и 383.

нецъ слово биргеръ (Bürger), которымъ названъ гражданинъ, въ приложеніи Е къ регламенту ¹⁷⁶, еще болѣе утверждаетъ въ мысли, что составители регламента заимствовали раздѣленіе гражданъ на гильдіи и цехи изъ Нѣмецкаго права. Но тутъ являются нѣкоторыя сомнѣнія. Выше объяснено, что хотя въ Германскихъ городахъ существовали и существуютъ гильдіи и купцовъ и ремесленниковъ, но раздѣленіе ихъ на первую и вторую, на большую и малую неведѣ достигло полнаго развитія, и слѣдовательно составители регламента приняли за образецъ общественное законоположеніе того города, гдѣ граждане дѣлились на эти двѣ гильдіи, но какое именно, сказать нельзя, ограничиваясь регламентомъ Главнаго Магистрата и послѣдующими узаконеніями, устроивавшими городской бытъ въ Россіи. Какъ-бы нѣкоторымъ пособіемъ къ разрѣшенію вопроса служить одно мѣсто въ регламентѣ: «а ежели кто изъ Магистрата во ввѣренной ему службѣ покажетъ тщательное радѣніе и во все время содержитъ себя честно; таковымъ позволяется Его Царскому Величеству бить челомъ, которые по заслугамъ, могутъ быть пожалованы шляхетствомъ» ¹⁷⁷. Въ Германіи на такое повышение члены Магистрата не имѣли права, но имѣли его члены Рижскаго Магистрата, получившіе на то дипломъ отъ Шведскаго Правительства, 23

¹⁷⁶ Перв. Полн. Собр. Зак., т. VI, № 3.708, стр. 305, Е.

¹⁷⁷ Глава XIV регламента.

ноября 1660 г. Ita civitatem nostram Rigam optime dignam censemus, cui nobilitatis honor toti corpori Senatus olim collatus, ad personas singulorum in posterum extendatur, prout vigore harum litterarum non solum civitatis Rigensis consulibus modernis, sicut etiam senatoribus modernis nobilitatis gradum et honores respective conferimus et confirmamus, verum etiam toti consulari ex senatorio officio Rigensi hanc dignitatem et eminentiam ita propriam facimus, ut qui in posterum consulatum aut senatoriam dignitatem Rigae legitime adeptus fuerit, ille etiam simul nobilem illi officio appropriatam conditionem nanciscatur, concedentes propterea omnibus et singulis, tam praesenti hoc tempore illis officiis fungentibus, quam in futurum iis admovendis, vigore hujus Regii diplomatis ex certa scientia, nec non plenitudine potestatis Regiae, omnia ea jura, privilegia, indulta, beneficia, praerogativas, quae ad nobilitatem dignitatem pertinent et quibus ordo nobilitaris frui ac a vulgo et plebeii status hominibus distingui solent»¹⁷⁸. По объясненію диплома изслѣдователемъ права Остзейскихъ губерній Докторомъ фонъ-Бунге, членамъ Рижскаго Магистрата пожаловано отъ Шведскаго Правительства этимъ дипломомъ потомственное дворянство¹⁷⁹ и именно тотчасъ по вступленіи въ Магистратъ¹⁸⁰,

¹⁷⁸ Фонъ-Бунге, Das Liv-und Esthländische Privatrecht, ч. 1, стр. 99, примѣчаніе в.

¹⁷⁹ Тамже.

¹⁸⁰ Стр. 132 и 133, тамже.

безъ особенныхъ заслугъ, которыхъ требовали составители регламента Главнаго Магистрата, и безъ особаго возведенія въ дворянское званіе, какъ того тоже требовали составители регламента Главнаго Магистрата. Такое право Магистратскихъ членовъ какъ-бы говорить въ пользу того, что регламентъ заимствованъ изъ Рижскаго городского положенія и Главный Магистратъ образованъ по образцу Рижскаго, тѣмъ болѣе, что, еще въ 1718 г., повелѣно, учредить Магистраты на основаніи Рижскаго и Ревельскаго городского устава, какъ уже сказано выше. Далѣе, въ пользу такого предположенія говорятъ какъ раздѣленіе гражданъ на двѣ гильдіи, которое, съ самыхъ давнихъ временъ, уже было въ Ригѣ и Ревелѣ ¹⁸¹ и сохранилось до сихъ поръ ¹⁸², такъ и словами *Bürgermeister, Bürger, Zunft*, которыя употребляются въ Остзейскомъ краѣ, даже самымъ словомъ Магистратъ, которымъ называется, между прочимъ, главное Рижское городское присутственное мѣсто, *Rath, Magistrat, Magistratscollegium* ¹⁸³. Потомъ Рижскому Магистрату придается значеніе перваго сословія въ городѣ ¹⁸⁴ и высшаго городского управленія, составляющаго отдѣльное

¹⁸¹ Фонъ-Бунге, *Das öffentliche Recht, sine anno et urbe*, стр. 7.

¹⁸² Сводъ узаконеній Остзейскихъ губерній, ч. 2, стр. 945.

¹⁸³ Фонъ-Бунге, *Das Liv-und Esthländische Privatrecht*, ч. 1, стр. 130.

¹⁸⁴ Стр. 129 и 130, тамже.

установленіе отъ городскаго общаго и обѣихъ городскихъ гильдій ¹⁸⁶, точно также, какъ и въ регламентѣ Магистратъ названъ Начальствомъ города ¹⁸⁶, тогда, какъ въ Германіи Магистратъ состоялъ подѣ контролемъ городскихъ депутатовъ или такъ названнаго внѣшняго Магистрата ¹⁸⁷. Но противъ такого предположенія являются сомнѣнія: въ г. Ригѣ второстепенные члены Магистрата имѣютъ титулъ *Rathshegg* ¹⁸⁸, а въ главномъ регламентѣ они названы Ратманами ¹⁸⁹, что было болѣе употребительно, въ средніе вѣка, въ Германіи, впрочемъ и въ Ригѣ они прежде назывались Ратманами ¹⁹⁰; членамъ Магистрата предоставляется регламентомъ шляхетство, а не дворянство ¹⁹¹, хотя уже тогда было извѣстно у насъ дворянство ¹⁹²; и въ Германіи дворяне, жившіе въ городахъ, не причислялись къ высшему дворянству, въ полномъ значеніи слова, а составля-

¹⁸⁶ Сводъ узакон. Остз. губ., ст. 945.

¹⁸⁶ Перв. Полн. Собр. Зак., т. VI, № 3.708, стр. 294.

¹⁸⁷ См. выше, стр. 35.

¹⁸⁸ Фопъ-Бунге, *Das Liv-und-Esthländische Privatrecht*, ч. 1, стр. 130, примѣчаніе с.

¹⁸⁹ Перв. Полн. Собр. Зак., т. VI, № 3.708, стр. 293, 294 и другія.

¹⁹⁰ *Das Rigische Recht*, Бременъ, 1773 г., гл. II и другія.

¹⁹¹ Полн. Собр. Зак., т. VI, № 3.708, стр. 300.

¹⁹² См. уложеніе Царя Алексія Михайловича, т. X, ст. 83, 84, 90, 91, 92, 93, и Перв. Полн. Собр. Зак., т. VI, № 3.705.

ли низшее дворянство или какъ-бы переходную степень между настоящимъ дворянствомъ и городскимъ сословіемъ ¹⁹³; въ г. Ригѣ цеховыя постановленія назывались и называются шрагами, Schragen ¹⁹⁴, въ регламентѣ регулами или уставами ¹⁹⁵, какъ и въ Германіи, regula; наконецъ, въ царствованіе Анны Іоанновны, по уничтоженіи Главнаго Магистрата ¹⁹⁶, предположено было, возстановить въ С.-Петербургѣ вновь Магистратъ и учредить его по образцу Рижскаго ¹⁹⁷, слѣдовательно прежній Магистратъ не имѣлъ такого устройства. При такихъ противорѣчащихъ данныхъ можно остановиться на томъ положеніи, что составители регламента не приняли вполнѣ ни Рижскаго, ни Ревельскаго, ни Нѣмецкихъ городовыхъ общественныхъ постановленій, а руководствовались какъ ими, такъ можетъ быть и Польскими, и Шведскими, и Датскими: такъ какъ извѣстно, что въ царствованіе Петра Великаго, было предположеніе о переводѣ на Русскій языкъ Шведскихъ и Датскихъ узаконеній ¹⁹⁸. Сомнѣніе

¹⁹³ Рунде, Grundsätze des gem. deut. Privatrechts, стр. 413.

¹⁹⁴ Фонъ-Бунге, Das Liv-und-Esthländische Privatrecht, ч. 1, стр. 130, примѣч. h.

¹⁹⁵ Перв. Полн. Собр. Зак., т. VI, № 3.708, стр. 295, гл. VIII.

¹⁹⁶ Т. VIII, № 5.142.

¹⁹⁷ Плошинскаго, городское или среднее сословіе, стр. 195.

¹⁹⁸ Неволіна, Энциклопедія законовѣдѣнія, Кіевъ, 1840 г., т. 2, стр. 609.

это, конечно, легко могло бы разрѣшиться, если бы было подъ руками дѣло, о регламентѣ Главному Магистрату и объ учрежденіи Магистратовъ въ Россіи; но я его никогда не видѣлъ и не знаю, гдѣ оно находится. Въ нашей литературѣ нѣтъ объ немъ нигдѣ и помину, даже въ «описаніи Государственнаго Архива Старыхъ Дѣлъ», П. Иванова, гдѣ, какъ надобно предполагать хранится это дѣло, объ немъ ничего не упоминается ¹⁹⁹. Не имѣя этого источника въ виду, мы должны считать введеніе у насъ Магистратскаго управленія и раздѣленіе городскихъ жителей на гильдіи, первую и вторую, и цехи заимствованными изъ Германіи посредственно или непосредственно. На этой мысли, по крайней мѣрѣ, мы принуждены, думаю, остановиться, пока не будетъ отыскано помянутое дѣло, объ учрежденіи у насъ Главнаго Магистрата, и новыя данныя не будутъ введены въ науку.

Раздѣленіе городскихъ жителей на двѣ гильдіи, какъ вовсе несвойственное нашимъ историческимъ преданіямъ, дѣйствовавшему въ царствованіе Петра I, и укоренившемуся съ древнихъ временъ дѣленію, не могло у насъ удержаться. Уже въ 1724 г., сдѣлано между помѣщичьими крестьянами, записанными по торгамъ въ посады, раздѣленіе на такихъ, которые вели торгъ отъ 300 до 500, отъ 500 и выше ²⁰⁰; потомъ, въ 1728 г.,

¹⁹⁹ Описаніе Государственнаго Архива Старыхъ Дѣлъ, Москва, 1850 г., стр. 173—185.

²⁰⁰ Перв. Полн. Собр. Зак., т. VII, № 4.566.

изданъ изъ Сената указъ, которымъ предписано, включить въ гильдію и обложить окладомъ гостей и гостинныя сотни, уклонявшихся до тѣхъ поръ отъ записи ²⁰¹; при этомъ говорится: «да въ прошломъ 1722 г., июня 28 дня, ²⁰² по именному указу велѣно съ посадскихъ положить съ души по 40 алтынъ, а имъ верстаться между собою городами по богатству, да справкою изъ Московской Ратуши показано: въ прошломъ де 1724 г. ноября 19 дня, по данной изъ бывшаго С.-Петербургскаго Магистрата Московскому Магистрату инструкціи, велѣно между гражданами учинить раздѣленіе на *три части*, не выключая гостей и гостинную сотню, жительство въ томъ городѣ имѣющихъ, и самихъ гражданъ согласіемъ учинить уравненіе, по разсмотрѣніи каждаго гражданина въ пожиткахъ состоянія, самую сущею правдою безъ лицемѣрія, чтобы пожиточные и несемейные облегчены, а средніе и бѣдные и семьянистыя отягчены не были».

Графъ Толстой ²⁰³ справедливо замѣтилъ, что *эти три части* гражданъ были три гильдіи купечества, «чтобы пожиточные и несемейные облегчены, а средніе и бѣдные отягчены не были». Другіе наши писатели не обратили вниманія на

²⁰¹ Т. VIII, № 5.300.

²⁰² Этого указа нѣтъ въ Полномъ Собраніи Законовъ.

²⁰³ Исторія финансовыхъ учрежденій Россіи со времени основанія государства до кончины Императрицы Екатерины II, С.-Петербургъ, 1848 г., стр. 26.

это раздѣленіе и относятъ его къ царствованію Екатерины II. Л. О. Плошинскій относитъ раздѣленіе купечества на три гильдіи къ 1775 г. ²⁰⁴; то же высказано и въ отчетѣ по управленію С.-Петербургскаго купеческаго сословія ²⁰⁶. Даже сочинитель проекта положенія о патентныхъ пошлинахъ за право торговли и другихъ промысловъ, напечатаннаго въ № 12 газеты «Вѣкъ», пишетъ, что «первоначальное установленіе гильдій относится къ 1721 году и что оно подверглось преобразованіямъ въ 1785, 1807, 1821 и 1824 г.», т. е. о 1742 годѣ вовсе не упоминаетъ, равно какъ и о 1775 г., когда это раздѣленіе окончательно утверждено. Какъ Л. О. Плошинскій, такъ и приведенный здѣсь отчетъ, выписывая изъ Манифеста, 17 марта 1775 г., раздѣленіе городскихъ жителей на мѣщанъ и купцовъ, и послѣднихъ на три гильдіи, выпустили изъ текста узаконенія слова «какъ и нынѣ», а тамъ именно сказано: «купцовъ же, отъ 500 р. и выше капиталъ имѣющихъ раздѣлить, какъ и нынѣ, на три гильдіи» ²⁰⁶. Это «какъ и нынѣ» показываетъ достаточно, что Манифестъ, 17 марта 1775 г., утверждалъ уже существовавшее дѣленіе купечества на 3 гильдіи и что слѣдовательно установленія такого дѣленія надо искать прежде. Дѣйствительно оно существовало прежде, и первое начало ему положено въ 1724 г., какъ утвержда-

²⁰⁴ Городское или среднее сословіе, стр. 15.

²⁰⁶ Стр. XXXV и XXXVI.

²⁰⁶ Перв. Полн. Собр. Зак., т. XX, № 14.275, стр. 47.

еть Графъ Толстой. Вотъ основанія такому выводу: въ 1742 г., 19 января, издана инструкція «Московского купечества первой, второй и третьей гильдїи Старшинамъ и Старостамъ съ Товарищи». Въ инструкціи объясняется: «понеже, по силѣ Главнаго Магистрата и данной изъ онаго Московскому Магистрату инструкціи (см. выше объ этой инструкціи, 19 ноября 1724 г., стр. 85, строк. 9, на нее ссылается и Графъ Толстой) и по присланнымъ изъ Московской Губернской Канцеляріи указамъ, велѣно Московское купечество разобрать на три части, которыя имьютъ называться гильдіями, то по силѣ вышеписанныхъ указовъ, для разбора съ купечества подушныхъ денегъ и прочихъ въ купечество правленій, въ каждую гильдію опредѣлить Старшинъ и Старость съ Товарищи» ²⁰⁷. «А понеже граждане Московскаго купечества уже всѣ переписаны въ три гильдіи и окладныя имъ описи за руками выборныхъ втораго оклада окладчиковъ сочинены, которыя имѣются въ Московской Ратушѣ, и съ тѣхъ подлинныхъ книгъ даны въ гильдіи, для сбора съ купечества подушныхъ денегъ, точныя списанныя книги за закрѣпами судящихъ, которыя имѣть въ честномъ храненіи, то въ гильдіи Старшинамъ съ Товарищи учинить съ тѣхъ данныхъ закрѣпленныхъ книгъ копіи, въ которыхъ изъяснить по именамъ каждаго положеннаго и неположеннаго въ окладъ гражданина, гдѣ кто жительство имѣетъ, въ которомъ прихо-

²⁰⁷ Т. XI, № 8.504, вступленіе.

дѣ и урочищѣ, и своимъ ли дворомъ или на чьей землѣ или въ наемномъ углу, что ему лѣтъ и дѣтямъ и прочимъ, также торгъ или ремесло какое имѣеть, и ежели торгуеть, въ которомъ ряду, собою или въ наймахъ, и съ котораго года въ купечествѣ имѣется, и съ какимъ обязательствомъ или природный слободской, чтобъ можно было знать о каждомъ гражданинѣ, гдѣ кто жительство имѣеть, дабы, по случаю нужды, вскорѣ сыскать было возможно, примѣняясь къ переписнымъ книгамъ, каковы имѣются въ Архивѣ втораго гильдейскаго оклада»²⁰⁸. Въ такомъ же смыслѣ для купечества, раздѣленнаго на гильдіи, устанавливаются въ инструкціи разные порядки. Только въ 10 пунктѣ ея говорится: «*прежнихъ всего гражданства и нынѣшнихъ обоихъ гильдейскихъ окладовъ* всякаго дѣйствія ихъ книги и письма собравъ, описать, а наче отъ прежнихъ слободскихъ Старость собрать на гражданъ поручныя записи и присылаемыя къ нимъ указы, имѣть въ надлежащемъ храненіи». Здѣсь очевидно рѣчь идетъ о первой и второй гильдіяхъ *гражданъ*, а не купечества, на которые раздѣлены были городскіе жители Петромъ I. При такой исторической послѣдовательности становится понятнымъ приведенное выше выраженіе «какъ и нынѣ». Въ связи съ другими положеніями, касающимися (въ историческомъ ходѣ) приведеннаго выше постановленія, о раздѣленіи торгующихъ помѣщичьихъ крестьянъ на имѣвшихъ торгъ отъ 300 до 500 р., отъ 500

²⁰⁸ Пунктъ 4.

и выше, выраженіе это представляется въ такомъ видѣ: «по городамъ всѣмъ тѣмъ мѣщанамъ, кои не имѣютъ капитала выше 500 р., впредь не называться купцами, но переименовать ихъ мѣщанами, купцовъ же, имѣвшихъ капитала выше 500 р. и сдѣлавшихся банкротами, также вписать въ мѣщане; кои же изъ мѣщанъ мелкимъ торгомъ расторгнутся и капиталъ свой умножатъ свыше 500 р., тѣхъ вписывать въ купечество, купцовъ же, отъ 500 р. и выше капиталъ имѣющихъ, раздѣлить, *какъ и нынѣ*, на три гильдіи и брать съ нихъ по одному проценту съ объявленнаго ими по совѣсти капитала ежегодно, а подушное съ нихъ не брать, мѣщане же да останутся при прежнихъ податяхъ» ²¹⁰. И такъ слѣдуетъ согласиться съ мнѣніемъ Графа Толстаго, которое подтверждается историческими документами, что раздѣленію купечества на три гильдіи положено первое основаніе въ 1724 г., а не въ 1775 г., какъ принимаютъ другіе писатели. — Въ томъже 1775 г., 25 мая, и Сенатъ, на основаніи Манифеста, 17 марта 1775 г., издалъ указъ, о раздѣленіи купечества на три гильдіи: купцы, имѣвшіе капиталъ отъ 500 до 1.000 р., должны были составить третью гильдію, имѣвшіе отъ 1.000 до 10.000 р. вторую, отъ 10.000 и свыше первую ²¹¹. Раздѣленіе это болѣе согласовалось съ нашими историческими преданіями и какъ-бы

²¹⁰ Перв. Полн. Собр. Зак., т. XX, № 14.275, ст. 47.

²¹¹ Т. XX, № 14.327.

восходитъ къ раздѣленію гражданъ на гостей, гостинныя, суконныя сотни и проч., на людей лучшей, средней и меньшей статьи. Однако и его было недостаточно: Сенатъ отличалъ отъ купечества еще фабрикантовъ и заводчиковъ, которые не торговали въ лавкахъ и не производили другихъ промысловъ; они исключались изъ общаго правила купеческихъ платежей и вносили лишь сборъ за содержаніе фабрикъ и заводовъ. Это новое подраздѣленіе снова возводитъ наши изслѣдованія къ уложенію Царя Алексія Михайловича, частию установленіемъ нѣсколькихъ классовъ въ самомъ купечествѣ, частиюже цѣлю раздѣленія на эти классы или опредѣленіемъ платежа за каждый родъ торговой промышленности. Тутъ уже разрушается элементъ Нѣмецкихъ, Рижскихъ и Ревельскихъ гильдій (большой и малой), какъ положительно намъ чуждый, и въ законодательствѣ это Нѣмецкое установленіе теряетъ содержаніе свое и форму, сохранивъ одинъ титулъ. Если сравнимъ значеніе Нѣмецкой, Рижской и Ревельской гильдій съ гильдіями Петра Великаго, замѣчаемъ, что къ намъ перенесена одна форма установленія, безъ его содержанія. Гильдія, по понятіямъ Нѣмцевъ, составляла общество, братство, по уставамъ городовъ Риги и Ревеля—общество, принимающее участіе въ городскомъ управленіи; у насъ гильдія, со временъ Петра I, не представляетъ вовсе общества, какъ въ Германіи, ни того сословнаго соединенія, какое она имѣла и имѣетъ въ Ригѣ и Ревелѣ. Гильдія, по понятіямъ Нѣмцевъ, была общество или братство для взаимной помощи; у насъ,

въ царствованіе ПЕТРА 1, она имѣла только политическо-гражданское или государственно-гражданское значеніе, т. е. установилась въ видахъ государственныхъ, а не въ видахъ частныхъ, для удовлетворенія потребности государственной, а не для удовлетворенія потребностей самихъ гильдейскихъ членовъ. Въ Германіи, Ригѣ и Ревелѣ гильдія имѣла свои собранія для дѣлъ общественныхъ и скрѣплялась дружескими, братскими увеселеніями; у насъ, въ царствованіе ПЕТРА 1, она собиралась для выбора должностныхъ лицъ, но не для разсужденія о собственныхъ дѣлахъ, еще менѣе для разсужденія о пользахъ каждаго изъ членовъ и еще менѣе для скрѣпленія гильдейскихъ узъ. Въ Германіи, Ригѣ и Ревелѣ гильдія представляла тѣсно соединенное частное и гражданское общество; у насъ нѣтъ слѣдовъ такой связи, да и самая такая связь не могла установиться, какъ намъ во все несвойственная, и при тѣхъ условіяхъ нашего быта, при которыхъ каждый заботился о себѣ и не имѣлъ побужденій, сливаться съ другими въ одно цѣлое для достиженія извѣстной цѣли. Въ Германіи, Ригѣ и Ревелѣ гильдія заключала въ себѣ элементъ религіозный, избирала своими патронами святыхъ и удерживала наименованія свои по этимъ святымъ, даже по распространеніи Лютеранства, когда всѣ гильдейскіе члены принадлежали къ новому исповѣданію, отвергающему чествованіе святыхъ, чѣмъ между прочимъ и связывала свое позднѣйшее существованіе съ историческими преданіями временъ Католицизма и даже язычества; у насъ гильдія вовсе не носитъ

признаковъ религіознаго направленія. Поэтому, къ намъ перешла уже тогда изъ Германіи, непосредственно или посредственно чрезъ Ригу и Ревель, одна форма установленія безъ его содержанія. При сравненіи же гильдій Нѣмецкихъ, Рижскихъ и Ревельскихъ съ гильдіями 1724 и 1775 годовъ, теряется даже самая форма. Въ Германіи, Ригѣ и Ревелѣ существовали гильдіи какъ между купцами, такъ и ремесленниками; у насъ на нихъ раздѣлено одно купечество. Въ Германіи, Ригѣ и Ревелѣ гильдіи различались своими промыслами: гильдіи купцовъ и гильдіи ремесленниковъ; у насъ, въ 1724 и 1775 г., онѣ различались количествомъ купеческихъ торговыхъ оборотовъ или, вѣрнѣе, количествомъ подати за право, производить торговлю въ большемъ или меньшемъ размѣрѣ; ни о ремесленной гильдіи, ни о взаимной помощи, ни о личной пользѣ каждаго изъ гильдейскихъ членовъ, ни о тѣсной дружеской связи ихъ, ни о гильдейскихъ для нея празднествахъ, ни о самомъ религіозномъ элементѣ не было рѣчи. Тутъ нетолько теряется и содержаніе и форма чужеземнаго установленія, но скорѣе является наше древнее дѣленіе городскихъ жителей, съ чужеземнымъ лишь наименованіемъ.

Въ такомъ видѣ гильдіи перешли въ жалованную грамоту Императрицы Екатерины II на права и выгоды городамъ, 21 апрѣля 1785 г.²¹² Въ этомъ узаконеніи находимъ еще больше возвращенія къ

²¹² Перв. Полн. Собр. Зак., т. XXII, № 16.188.

прежнему началу. Здѣсь прежде всего учреждается городское общество, названное *мѣщанствомъ* и составленное изъ купцовъ и промышленниковъ разнаго рода, съ исключеніемъ дворянъ и людей служащихъ; мѣщанству или городскому обществу, въ цѣломъ его составѣ, предоставляются права на промыслы, съ исключеніемъ отъ нихъ иногородныхъ, право распоряженія общественнымъ имуществомъ, право собираться, *по приказанію и дозволенію Начальника Губерній*, для выборовъ изъ среды своей должностныхъ лицъ и выслушанія предложеній Начальства; изъ выбранныхъ лицъ составляется Магистратъ, которому ввѣряется охраненіе городскихъ жителей отъ неправильныхъ податей, службъ и тягостей, т. е. съ финансовымъ интересомъ, а также охраненіе пользы города, т. е. все еще не пользы самаго общества; только для охраненія беспомощныхъ членовъ городского общества, какими выставляются малолѣтныя сироты и вдовы, учреждается изъ выбранныхъ лицъ особое присутственное мѣсто— Сиротскій Судъ, которому, а не самому обществу, поручается попеченіе объ нихъ; въ нѣкоторомъ только отношеніи обществу предоставлено право охраненія собственныхъ интересовъ, именно въ дозволеніи, исключать изъ среды своей гражданъ, опороченныхъ судомъ и такихъ, которыхъ «явный и довѣреніе нарушающій порокъ всѣмъ извѣстенъ»²¹³. Городскіе жители раздѣлены: 1) на городскихъ обывателей вообще или такихъ лицъ, которыя имѣютъ въ городѣ недвижимое имущество

²¹³ Ст. 1—52, тамже.

и къ которымъ причислены самые дворяне ²¹⁴, на иногородныхъ, невлаждѣющихъ въ городѣ такимъ имуществомъ и незаписанныхъ въ городскую обывательскую книгу; 2) на купцовъ трехъ гильдій—первой, второй и третьей; 3) на цеховыхъ ремесленниковъ—мастеровъ, подмастерьевъ и учениковъ; 4) иногородныхъ и иностранныхъ гостей, записавшихся въ городскую обывательскую книгу для производства промысловъ, работъ и другихъ мѣщанскихъ (т. е. свойственныхъ городскимъ жителямъ) упражненій; 5) именитыхъ гражданъ, а въ числѣ ихъ на заслуженныхъ лицъ городского общества, исполнявшихъ съ похвалою обязанности свои по выборнымъ общественнымъ должностямъ, ученыхъ, получившихъ изъ Академій и Университетовъ аттестаты о своемъ званіи и искусствѣ, художниковъ (архитекторовъ, живописцевъ, скульпторовъ и музыкосочинителей), капиталистовъ, объявившихъ за собою капитала на 50.000 р. и болѣе, банкировъ, которые занимаются переводомъ денегъ и объявятъ капиталъ отъ 100 до 200 тысячъ; оптовыхъ торговцевъ, неимѣющихъ лавокъ (т. е. незанимающихся различнымъ торгомъ), кораблехозяевъ, отправляющихъ собственные корабли за море; 6) на посадскихъ, т. е. старожиловъ, родившихся въ городѣ или поселившихся тамъ для промысла, рукодѣлія, работъ, но непричисленныхъ къ другимъ категоріямъ гражданъ ²¹⁶. И такъ дробное дѣле-

²¹⁴ Примѣч. къ 58 ст. и ст. 63.

²¹⁶ Ст. 64—70, тамже.

ніе городскихъ жителей по роду ихъ промышленности, исключая изъ себя всякій гильдейскій элементъ, въ значеніи Германскомъ, и сословное начало, положительно возвращается къ первобытнымъ временамъ уложенія и судебныхъ, къ рядамъ городскихъ обывателей, которые отличались одинъ отъ другаго родомъ своихъ занятій и промысловъ. Иностранное начало замѣчается только въ гражданахъ именитыхъ, достигнувшихъ почета своею службою, да и то, пожалуй, ихъ можно бы сравнить въ нѣкоторомъ отношеніи съ гостями временъ Алексія Михайловича ²¹⁶. Кромѣ того, иноземное или, вѣрнѣе, новое начало проявляется въ классѣ ученыхъ, капиталистовъ, банкировъ и кораблехозяевъ, на которыхъ въ источникахъ, предшествующихъ преобразованіямъ Петра Великаго, не встрѣчается указаній. Наконецъ чужеземное начало какъ-бы напоминаетъ въ названіи гильдіи, хотя Нѣмецкій элементъ, Нѣмецкое значеніе ея совершенно исчезаютъ и замѣняются нашими собственными элементами—*опредѣленіемъ значенія торговца по количеству вносимой имъ подати за право торговли*. Элементы эти подтверждаются самыми словами грамоты: «города отъ предковъ Нашихъ и Насъ Самихъ нетокмо для живущихъ въ нихъ, но и для общественнаго блага основаны суть, *умножая доходы государственные*, устройствомъ подають подданнымъ къ пріобрѣтенію имущества посредствомъ торговли,

²¹⁶ См. выше, стр. 66, а также Котошихина о Россіи въ царствованіе Алексія Михайловича, гл. X.

промысловъ, руководѣлія и ремесла» ²¹⁷. Нельзя не видѣть, что здѣсь значеніе города и слѣдовательно городскихъ жителей заключаетъ въ себѣ преимущественно характеръ государственный—для общественнаго блага, и финансовый—для умноженія государственныхъ доходовъ, и что это значеніе ставится грамотою на первомъ планѣ, а интересы собственно городскихъ жителей переходятъ на второй планъ.

При такомъ взглядѣ на значеніе города, жалованная грамота трактуетъ и городское общество, и городскихъ жителей въ смыслѣ общегосударственномъ и финансовомъ. Она объявляетъ, что состояніе городского жителя или мѣщанина (какъ она его называетъ вообще) есть наследственное, переходящее къ женѣ его «изъ нижней породы» и къ дѣтямъ ²¹⁸; но вмѣстѣ съ тѣмъ требуетъ уплаты извѣстной подати за принадлежность къ одному изъ разрядовъ городскихъ жителей, разрѣшая вступать въ купечество «всякому, какого бы кто ни былъ пола, или лѣтъ, или рода, или поколѣнія, или семьи, или сословія, или торга, или промысла, или руководѣлія, или ремесла», лишь бы объявилъ капиталъ выше 1.000 р. до 50.000 и записался въ гильдію ²¹⁹; въ ремесленники или цехи—«всякому, кто въ городѣ ремесло или руководѣліе производить желаетъ и кого по го-

²¹⁷ Перв. Полн. Собр. Зак., т. XXII, № 16.188, ст. 81.

²¹⁸ Т. XXII, № 16.188, ст. 81—83.

²¹⁹ Ст. 92, тамже.

родовому положенію въ мѣщанское общество причислить можно», т. е. за исключеніемъ крѣпостныхъ крестьянъ и людей, состоящихъ въ военной и гражданской службѣ ²²⁰; въ разрядъ посадскихъ людей также всякому, не исключая крестьянъ вѣдомства Директора домоводства ²²¹; тоже слѣдуетъ сказать и о разрядѣ художниковъ, капиталистовъ, банкировъ и кораблехозяевъ ²²², равно иногородныхъ и иностранныхъ гостей ²²³. Исключеніе составляютъ заслуженные степенные граждане, званіе которыхъ приобрѣтается службою ²²⁴. Но всѣ эти званія не были безусловно наследственными: сохраненіе ихъ зависѣло отъ ежегоднаго взноса извѣстной подати, занятія, состоянія и образованія. Такъ, купецъ и посадскій только тогда сохраняли свое званіе, когда вносили установленную подать; ремесленникъ, когда платилъ также извѣстную подать и принадлежалъ къ цеху; капиталистъ и банкиръ, пока капиталъ ихъ простирался до 50, 100 и 200 тысячъ; оптовой торговецъ, пока не перемѣнялъ своей торговли на лавочную или различную; кораблехозяинъ, пока имѣлъ собственный корабль. Съ сохраненіемъ всѣхъ этихъ условій, званіе лицъ городского общества этихъ разрядовъ переходило къ ихъ дѣтямъ и потомству; безъ этихъ условій нарушалось

²²⁰ Ст. 120, сравн. со статьею 14, тамже.

²²¹ Ст. 138, тамже.

²²² Ст. 132, тамже.

²²³ Ст. 66, тамже.

²²⁴ Ст. 132, тамже.

звание. Ученые, художники и заслуженные степенные граждане вовсе не передавали, какъ само собою разумѣется, своимъ дѣтямъ и потомству своего званія, которое зависѣло отъ образованія, аттестата Академіи, Университета и другихъ учебныхъ заведеній, и службы (для степеннаго гражданства). Слѣдовательно, разряды, на которые дѣлились грамотою Императрицы Екатерины II городскіе жители, не были вовсе наслѣдственны; только званіе городского жителя или какъ грамота называетъ, мѣщанина, составляло наслѣдственное званіе, сопряженное съ нѣкоторыми признаками сословнаго значенія, относительно принадлежности къ городскому обществу, участія въ общественномъ управленіи и проч.,—такимъ образомъ, что разряды городскихъ жителей не представляли сословія, и только въ городскомъ обществѣ или мѣщанствѣ, въ цѣломъ его составѣ, проявлялся сословный элементъ. Понятно, что грамота Екатерины II уничтожала совершенно иностранныя начала и вводила отечественныя, имѣющія свои историческія преданія и потому свойственныя нашему городскому быту. Какъ могло произойти такое устраненіе чуждыхъ намъ началъ—трудно сказать положительно, не зная основаній, которыми руководствовались составители ея. Безошибочно однакоже можно предположить, что составители грамоты хорошо были знакомы съ потребностями народными и убѣждены опытомъ, что установленія, заимствованныя Петромъ Великимъ изъ-за границы, на дѣлѣ не оправдались, не привились къ нашему народному характеру и

не произвели тѣхъ благотворныхъ послѣдствій, какъ въ государствахъ иностранныхъ, гдѣ они сами собою возникли. Конечно, составители грамоты и не могли и не должны были ничего лучшаго придумать, какъ возвратиться къ народнымъ началамъ и отбросить чужеземныя, неоправдавшіяся опытомъ. Отсюда происходитъ та рациональность, съ которою наслѣдственность званія предоставлена только городскому жителю, а не купцу, банкиру, ученому и проч., занятія которыхъ случайны и которые ни въ какомъ отношеніи не носятъ въ себѣ сословнаго элемента, какъ выражающіе трудъ, промыселъ, а не государственное положеніе, образовавшееся исторіею и потребностію народа. И въ Германіи, въ настоящее время, только городское общество, *Bürgerschaft*, *Bürgerstand*, разсматривается, какъ сословіе, въ строгомъ смыслѣ; подраздѣленія его или гильдіи и цехи представляютъ только общества. Отъ того, по общему Нѣмецкому праву, *gemeines deutsches Recht*, всѣ члены городского общества, не смотря на принадлежность ихъ къ купечеству или ремесленникамъ, равны предъ закономъ, имѣютъ одинакія личныя права, принимаютъ одинакое участіе въ общественномъ управленіи и различаются лишь въ частной жизни своими занятіями или промыслами ²²⁶.

Права и гражданское положеніе городскихъ жителей, установленныя грамотою Императрицы Екатерины II, разсмотрѣны здѣсь съ тою цѣлію,

²²⁶ Миттермайера, *Grundsätze des gemeinen deutschen Privatrechts*, ч. 2, стр. 234 и 235.

чтобы рѣзче характеризовать измѣнившееся у насъ значеніе гильдій. Въ тѣму нашу они, собственно говоря, не входятъ. Почему, представивъ и доказавъ, что жалованная городамъ грамота 1785 г. какъ-бы снова подтверждала совершенное уничтоженіе Нѣмецкихъ гильдій и въ формѣ ихъ, и въ содержаніи, какъ занесенныхъ отъ иноплеменниковъ и ненашедшихъ основы на нашей исторической и гражданской почвѣ, станемъ продолжать дальнѣйшее ихъ развитіе.

Развитіе это заключалось въ большемъ еще подчиненіи преобразованнаго Екатериною II гильдейскаго управленія народнымъ потребностямъ. Сюда принадлежитъ, въ числѣ другихъ, менѣе значительныхъ постановленій, Манифестъ, 1 января 1807 г., о дарованныхъ купечеству новыхъ выгодахъ, отличіяхъ, преимуществахъ и новыхъ способахъ къ распространенію и усиленію торговыхъ предпріятій ²²⁶. Изъ Манифеста относятся къ нашей тѣмѣ постановленія, касающіяся вступленія дворянъ въ гильдіи, первостатейныхъ купцовъ и именитыхъ гражданъ. Во время дѣйствія уложенія, не воспрещалось дворянамъ, заниматься торговлею, но положительное разрѣшеніе, производить торговлю и записываться въ купечество, дано имъ въ 1713 г. ²²⁷; съ 1790 г. однако, когда окончательно организованы были три гильдіи, у дворянства отнято это право ²²⁸, потомъ, въ 1802 г., 4 ноября, предоставлено дворянству производить

²²⁶ Перв. Полн. Собр. Зак., т. XXIX, № 22. 418.

²²⁷ Т. V, № 2.789, п. 15.

²²⁸ Т. XXIII, № 16.914.

внѣшній оптовой торгъ ²²⁹, а съ 1807 г., и внутренній, со вступленіемъ въ первую и вторую гильдіи и съ сохраненіемъ притомъ всѣхъ дворянскихъ правъ ²³⁰. Это постановленіе, имѣвшее цѣль торговую и финансовую (относительно уплаты дворянами при этомъ случаѣ гильдейской пошлины), связывалось съ прежнимъ значеніемъ у насъ торговли, т. е. имѣло за себя исторію, было свойственно нашимъ стариннымъ взглядамъ на торговля занятія, не давашія новаго и не нарушавшія прежняго *сословнаго* положенія лица: дворянинъ вступалъ въ купечество временно и не приобреталъ, чрезъ такое вступленіе, новаго положенія въ государствѣ, кромѣ правъ торговыхъ. Въ такой-же исторической послѣдовательности узаконеніе это, считая купцами подрядчиковъ, откупщиковъ и лавочниковъ, записанныхъ въ гильдію, предписываетъ отличать отъ нихъ оптовыхъ торговцевъ, производившихъ торговлю внутри государства и отправлявшихъ свои товары къ портамъ или за границу, кораблехозяевъ или банкировъ: первыхъ, если они состояли въ первой гильдіи, предписываетъ называть купцами этой гильдіи, а вторыхъ первостатейными купцами ²³¹. Постановленіе это есть, съ одной стороны, развитіе грамоты 1785 г., гдѣ именно такіе-же торговля занятія давали право на званіе почетныхъ гражданъ, развитіе, которое восходитъ къ древнимъ нашимъ гостямъ, а съ другой стороны, какъ-бы напоминаетъ Нѣ-

²²⁹ Т. XXVII, № 20.493.

²³⁰ Т. XXIX, № 22.418, ст. 6—7.

²³¹ Ст. 15, тамже.

мецкихъ городскихъ патриціевъ. Правда, званіе это не было наслѣдственно, какъ у патриціевъ, и присвоивалось только одному лицу, не распространяясь даже на дѣтей его, состоявшихъ въ одномъ съ нимъ капиталѣ ²³²; но первостатейные купцы, по смыслу этого постановленія, должны были составить *высшее достоинство среди купечества* ²³³, какъ - бы высшее Нѣмецкое гражданство, намъ уже несвоейственное. Затѣмъ Манифестъ, 1 января 1807 г., отмѣняетъ разрядъ именитыхъ гражданъ между купечествомъ, сохранивъ это званіе только за учеными и художниками ²³⁴, и вводитъ бархатную книгу знаменитымъ купеческимъ родамъ ²³⁵. Книга эта не имѣетъ никакого отношенія къ гильдіямъ и составляетъ, по словамъ самого закона, памятникъ историческій, для увѣковѣчиванія въ потомствѣ памяти родовъ первостатейнаго купечества.

Второе, сюда относящееся, узаконеніе есть постановленіе, 14 ноября 1824 года ²³⁶, объ устройствѣ гильдій и торговлѣ прочихъ сословій, которое, кромѣ своей важности въ смыслѣ гражданскомъ и государственномъ, оказало ту услугу въ системѣ законодательной, что развило и утвердило не только положенія Манифеста, 1 января 1807 г., но и прежнія постановленія о торговлѣ крестьянъ. Первыя главы, 1—VI, составляютъ

²³² Ст. 17, тамже.

²³³ Ст. 15, въ концѣ, тамже.

²³⁴ Ст. 19, тамже.

²³⁵ Ст. 17, тамже.

²³⁶ Т. XXXIX, № 30.115.

именно развитие Манифеста, 1 января 1807 г., касательно торговых прав купцов трех гильдій, VIII глава опредѣляетъ торговля права мѣщанъ и посадскихъ, незаписанныхъ въ гильдіи, но производившихъ мелочной торгъ, а IX предоставляетъ торговля гильдейскія права крестьянамъ, которые, подобно дворянамъ, получили дозволеніе, объявлять купеческіе капиталы и производить торговлю наравнѣ съ купечествомъ, сохраняя притомъ прежнее свое крестьянское званіе. Еще въ 1699 г., дозволено записываться въ купечество, тогда еще несоставлявшее гильдій, крестьянамъ казеннымъ, Патриаршимъ, монастырскимъ и помѣщичьимъ, желавшимъ жить въ Москвѣ для торговыхъ промысловъ ²³⁷. По введеніи Петромъ I гильдій и при первоначальномъ раздѣленіи купечества на первую, вторую и третью гильдіи, то запрещалась, то дозволялась, съ известными условіями и ограниченіями, торговля крестьянъ ²³⁸; но, въ 1747 г., возобновлено разрѣшеніе торговли крестьянамъ дворцовымъ, Архіерейскимъ, монастырскимъ и помѣщичьимъ, по запискѣ въ купечество ²³⁹; въ 1760 г., право это предоставлено сокольимъ помытчикамъ ²⁴⁰; въ 1777 г., крестьянамъ всѣхъ вѣдомствъ ²⁴¹; въ 1781 г., дозволено вступать въ С.-Петербургское купече-

²³⁷ Т. III, № 1.666.

²³⁸ Т. XI, № 8.608.

²³⁹ Т. XII, № 9.372.

²⁴⁰ Т. XV, № 11.177.

²⁴¹ Т. XX, № 14.632.

ство людямъ разнаго званія ²⁴²; въ 1782 г., предоставлено записываться въ купечество крестьянамъ и ямщикамъ Московской губерніи ²⁴³, и крестьянамъ губерній Бѣлорусскихъ ²⁴⁴; въ 1790 г., крестьянамъ, приписаннымъ къ заводамъ ²⁴⁵; въ 1804 г., иностраннымъ колонистамъ, появившимся въ Россіи ²⁴⁶; въ томъже году, установлены порядокъ и условія вступленія въ купечество государственныхъ ²⁴⁷, а въ 1821 г. удѣльныхъ крестьянъ ²⁴⁸. Изъ этого видно, что крестьяне, всѣхъ безъ исключенія вѣдомствъ, могли производить торговлю и вступать въ гильдіи. Наконецъ, въ 1824 г., торговыя права ихъ приведены въ систему и распространены тѣмъ, что крестьяне получили право, производить торговлю, не только свойственную всѣмъ тремъ гильдіямъ, но предоставленную мѣщанамъ и посадскимъ, безъ записки въ гильдіи ²⁴⁹.

Рядъ постановленій о вступленіи дворянъ въ гильдіи, съ сохраненіемъ своего званія, а крестьянъ то въ купечество, то въ торговое сословіе, сравненное въ коммерческомъ отношеніи съ гильдейскимъ купечествомъ, также съ сохраненіемъ прежняго состоянія, противно основаніямъ Нѣмец-

²⁴² Т. XXI, № 15.277.

²⁴³ № 15.371, тамже.

²⁴⁴ № 15.577, тамже.

²⁴⁵ Т. XXIII, № 16.899.

²⁴⁶ Т. XXVШ, № 21.163.

²⁴⁷ № 21.484, тамже.

²⁴⁸ Т. XXXVII, № 28.855.

²⁴⁹ Т. XXXIX, № 30.115, ст. 118—132.

кихъ гильдій, которыя подрывались въ коренныхъ своихъ началахъ этими узаконеніями. Такимъ образомъ и этимъ путемъ мало-по-малу, съ году на годъ, уничтожались у насъ Нѣмецкія гильдіи, введенныя Петромъ 1. Въ настоящее время, онѣ достигли того состоянія, что, потерявъ окончательно и содержаніе и форму, сохранили лишь названіе. Но и этому послѣднему приходитъ вождельный конецъ: скоро и оно должно исчезнуть въ нашемъ гражданскомъ быту, какъ вовсе несвойственное тому учрежденію, которое его носить.

Высочайше учрежденная Коммиссія для пересмотра системы податей и сборовъ начертала проекты положенія патентныхъ пошлинъ за право торговли и другихъ промысловъ, а также измѣненій въ уставѣ о правѣ на торговлю. Съ цѣлію, воспользоваться указаніемъ постороннихъ лицъ, непринимавшихъ участія въ сочиненіи проектовъ, Коммиссія напечатала ихъ въ № 12 Вѣка и объявила, что «все указанія, которыя могли бы послужить къ пополненію и исправленію сихъ проектовъ, будутъ приняты Коммиссіею и обращены въ пользу, особенно, если они появятся въ печати или получатся въ-время для принятія ихъ въ соображеніе, при обсужденіи проекта въ общемъ собраніи Коммиссіи, куда онъ долженъ поступить приблизительно чрезъ мѣсяць». Трудно было отвѣчать на такой вызовъ добросовѣстно, не изучивъ исторіи гильдейскаго установленія, а для изученія необходимы и время, и многочисленные источники, которые слѣдовало сперва собрать, а по-

томъ прочитатъ и сообразитъ. Все это вмѣстѣ взятое составляетъ причину поздняго появленія нашей статьи въ печати. Но лучше поздно, чѣмъ никогда.

Коммиссія смотрѣла на данное ей порученіе съ двухъ точекъ зрѣнія: съ точки торгово-финансовой и торгово-сословной. Въ первомъ отношеніи, Коммиссія имѣла въ виду слѣдующіе недостатки нашего гильдейскаго устройства: 1) «крайнюю неуравнительность обложенія» гильдейскихъ купцовъ пошлинами; 2) стѣсненіе торговли и промышленной предпріимчивости ограниченіемъ правъ торговцевъ, сообразно платимой пошлинѣ, какъ съ самой торговли, такъ и въ сдѣлкахъ съ частными лицами и казною, ограниченіемъ числа торговыхъ ихъ заведеній, размѣра заграничнаго торгова и цифры выдаваемыхъ векселей; 3) затрудненіе и воспрещеніе въ пользу городского гильдейскаго купечества торговли внѣ городовъ; 4) многочисленные изъятія изъ общихъ правилъ, основанныя то на особыхъ правахъ нѣкоторыхъ сословій, то на чрезмѣрной стѣснительности гильдейскихъ правилъ; 5) расширенное до чрезмѣрности, въ ущербъ казенному доходу, право на производство торговли по одному свидѣтельству, предоставленное лицамъ купческаго званія, состоящимъ не только въ семейномъ, но и въ родственномъ союзѣ; 6) неясности, недомолвки и противорѣчія въ текстѣ торговыхъ узаконеній. Для устраненія этихъ недостатковъ, Коммиссія предположила: 1) установить двоякій патентный, въ замѣнъ гильдейскихъ пошлинъ,—постоянный и пропорціональный сборъ; 2) опредѣлить размѣры пошлинъ за

право торговли (т. е. за торговья свидѣтельства или патенты) по роду самой торговли — оптовой, разничной, внутренней и заграничной; 3) соразмѣрить патентныя пошлины такъ, чтобы въ казенномъ доходѣ, теперь поступающемъ отъ гильдейскаго сбора, не послѣдовало ни убыли, ни увеличенія окладовъ, напротивъ, чтобы облегчить ихъ размѣры; 4) отмѣнить излишнія ограниченія и стѣсненія торговли внѣ городовъ; 5) отмѣнить изъятія, льготы и различія, основанныя на сословныхъ правахъ торгующихъ лицъ ²⁶⁰. Въ своихъ соображеніяхъ Комmissія руководствовалась устройствомъ торговыхъ сборовъ въ другихъ государствахъ ²⁶¹. Съ своей стороны, прибавимъ, что Комmissія возвращается своими предположеніями къ тѣмъ торговымъ постановленіямъ, какія существовали у насъ до введенія Петромъ Великимъ иностранныхъ гильдій, т. е. до 1720 г., и которыя въ другихъ государствахъ лишь теперь возымѣли силу. Представленный нами историческій очеркъ показываетъ, что до введенія гильдій, у насъ существовало естественное, а не искусственное устройство торговыхъ отношеній: каждый могъ заниматься торговлею, платя установленную пошлину, не перемѣняя ни своего состоянія, ни мѣста жительства. Со введеніемъ гильдій, эти естественныя отношенія замѣнились искусственными, перенесенными къ намъ изъ государствъ ино-

²⁶⁰ Вѣкъ, 1861 г., № 12, введеніе въ проекты положеній.

²⁶¹ Пунктъ 1 введенія.

странныхъ. Въ этихъ послѣднихъ онѣ слѣдовали естественному теченію исторіи и потому были болѣе естественными, чѣмъ искусственными; у насъ гильдіи составляли невѣданное дотога установленіе, а потому, какъ чуждыя исторіи нашей, сдѣлались искусственнымъ строеніемъ торговаго положенія. Стремленіе нашего законодательства, разрушить такое состояніе, видно изъ представленнаго нами историческаго очерка, а изъ словъ Коммиссіи, перечислившей недостатки настоящаго нашего торговаго устройства, убѣждаемся, что законодательство до сихъ поръ не достигло цѣли. Причина неудачи лежала, болѣе или менѣе, въ первоначальной идеѣ гильдій, которая не могла у насъ сохраниться въ цѣломъ своемъ объемѣ, но, въ тоже время, препятствовала, вслѣдствіе установившагося уже тогда искусственнаго устройства, достигнуть древняго нашего естественнаго положенія. Теперь Коммиссія предполагаетъ, разрушить самыя остатки гильдейскаго устройства и прибѣгла, для разрѣшенія задачи, къ примѣру иностранныхъ государствъ. Нельзя сдѣлать упрека нашей юной юридической литературѣ, чтобы она не имѣла матеріаловъ, которые привели бы Коммиссію къ тѣмъже, а можетъ быть, и къ лучшимъ результатамъ: у насъ есть прекрасный трудъ Плошинскаго, (городское или среднее сословіе въ Россіи) и Графа Толстаго (исторія финансовыхъ учреждений Россіи); есть у насъ и Полное Собраніе Законовъ, по которому можно прослѣдить исторію нашего торговаго сословія. Слѣдовательно, напрасно было прибѣгать снова

къ примѣрамъ иностраннымъ. Тамъ могли быть установленія, подобныя гильдіямъ, и легко было впасть снова въ ошибку, тогда, какъ изученіе исторіи нашихъ собственныхъ учрежденій даетъ возможность, избѣгнуть такихъ ошибокъ. Судя однако по основнымъ началамъ, обнародованнымъ Коммиссіею, положеніе торговыхъ отношеній за границею достигло того естественнаго состоянія, которое, быть можетъ, какъ по своей естественности, такъ и по сходству съ нашими древними постановленіями, привѣтся къ намъ. Но всеже, повторяю, ошибка здѣсь возможна. Ея однако, *кажется*, Коммиссія избѣгла. Говоримъ *кажется*; потому что не имѣемъ въ виду соображеній Коммиссіи вполнѣ: обнародованы ею только главныя начала. Также не можемъ судить, въ какой степени установленный ею патентный сборъ сообразенъ съ настоящимъ состояніемъ нашей торговли: объ этомъ должны судить торговые люди, которые одни эксперты въ этомъ дѣлѣ.

Вторая торгово-сословная точка зрѣнія Коммиссіи скорѣе составляетъ предметъ нашего изслѣдованія. Относительно ея мы дозволяемъ, исполняя требованіе Коммиссіи, высказать нѣсколько замѣчаній *касательно основныхъ началъ ея*. Въ главѣ V «проекта измѣненій въ уставѣ на право торговли» говорится: «лице, получившее на свое имя торговое свидѣтельство *перваго или втораго* разряда, если при взятіи онаго предъявитъ квитанцію, свидѣтельствующую о полной уплатѣ имъ всѣхъ слѣдующихъ съ него, по первоначальному его званію, повинностей, пріемлетъ званіе купца

и вмѣстѣ съ членами семейства его, въ то свидѣтельство внесенными, вступаетъ въ составъ купечества того города, по коему взято свидѣтельство ²⁶²; купцы, торгующіе по свидѣтельствамъ перваго и втораго разрядовъ, свободны отъ подушнаго оклада и тѣлеснаго наказанія, а также изъяты отъ личной и денежной рекрутской повинности и отъ поставки по наряду работниковъ натурою» ²⁶³. Этими преимуществами купцы отличены отъ такихъже купцовъ изъ крестьянъ, о которыхъ проэктъ говоритъ: «крестьяне всѣхъ наименованій, взявшіе торговыя и приказчиьи свидѣтельства, съ сохраненіемъ своего званія, не пользуются личными преимуществами, даруемыми купечеству, и обязаны отбывать повинности какъ по сельскому своему званію, такъ и по тому городу, гдѣ записаны или гдѣ производятъ торгъ» ²⁶⁴. Понятно, что лица, пользующіяся правами двухъ званій, какъ торгующій дворянинъ, или крестьянинъ, обязаны нести за то и повинности по обоимъ званіямъ. Но почему именно крестьянинъ, сверхъ этихъ двойныхъ повинностей, лишается права на освобожденіе отъ тѣлеснаго наказанія, Коммиссія не объясняетъ. Намъ бы казалось, что и крестьянинъ, при сохраненіи своего званія, долженъ быть сравниваемъ въ этомъ отношеніи съ купцомъ; такъ какъ купеческое званіе у насъ и теперь ненаслѣдственное, а случайное: купецъ, платя установленныя за торговлю пошлыны, со-

²⁶² § 63, тамже.

²⁶³ § 64, тамже.

²⁶⁴ § 20, тамже.

храняетъ свои личныя права до тѣхъ поръ, пока въ состояніи платить ихъ, т. е. какъ-бы покупаетъ право на освобожденіе отъ тѣлеснаго наказанія. Крестьянинъ платитъ тѣже самыя пошлыны и слѣдовательно получаетъ тѣже самыя личныя права. Лишать его ихъ нѣтъ, по видимому, никакого основанія. По нашему мнѣнію и по указаніямъ исторіи, слѣдовало бы освободить крестьянъ, взявшихъ, подобно купцамъ, торговыя свидѣтельства, и отъ тѣлеснаго наказанія, и отъ рекрутской повинности, и отъ поставки работниковъ натурою. Для удержанія за крестьянами - купцами тѣлеснаго наказанія нѣтъ, какъ намъ кажется, рѣшительно никакого основанія. Можно, конечно, возразить противъ освобожденія крестьянина - купца отъ рекрутской повинности и поставки работниковъ, именно тѣмъ указаніемъ, что на крестьянскомъ обществѣ, въ цѣломъ его составѣ, лежитъ та и другая повинность, и что потому крестьянинъ-купецъ долженъ нести ее, иначе доля его упадетъ на все общество. Для устраненія такого неудобства слѣдуетъ облегчить эти повинности на самомъ обществѣ, какъ скоро крестьянинъ возьметъ торговое свидѣтельство, подобно тому, какъ облегчается мѣщанское общество, когда мѣщанинъ переходитъ въ купечество. Противъ этого опять могутъ нѣкоторые сказать, что такого рода облегченія слишкомъ умножатъ переписку и что крестьянинъ-купецъ одинъ годъ возьметъ торговое свидѣтельство, а другой нѣтъ, и слѣдовательно повинность на его крестьянскомъ обществѣ должна опять увеличиваться, для чего опять необходима перепис-

ска. Подобное основаніе никакъ не можетъ служить поводомъ лишенія правъ крестьянина, котораго онъ покупаетъ своимъ торговымъ свидѣтельствомъ, подобно купцу. Кромѣ того, съ мѣщаниномъ, перешедшимъ въ купечество, и съ самимъ купцомъ случается теперь и будетъ случаться послѣ тоже самое; однако мѣщанинъ, съ переходомъ въ купечество, не лишается преимуществъ этого послѣдняго. Еще можно и слѣдуетъ возразить указаніемъ, что, и по моему мнѣнію, высказанному нѣсколько выше, лице, пользующееся сословными правами двухъ званій, должно нести и повинности по обоимъ. Возраженіе это будетъ тоже неполнѣ правильное: тѣлесное наказаніе не есть повинность и отъ него, по крайней мѣрѣ, слѣдовало бы освободить крестьянина-купца. Рекрутская повинность и поставка работниковъ должны затѣмъ входить въ его обязанности. Но тутъ, по моему мнѣнію, и заключается вліяніе Германскаго сословнаго элемента: купечество, и послѣ новаго его устройства, предполагаемаго Коммиссіею, сохраняетъ несвойственное ему, по случайности и временнымъ условіямъ, сословное значеніе. Гораздо послѣдовательнѣе было бы постановить, что торговыя свидѣтельства не даютъ никому никакихъ личныхъ правъ, а предоставляютъ одни торговыя, какъ это было у насъ до введенія Нѣмецкихъ гильдій. Каждый, какого званія онъ бы ни былъ, торговымъ свидѣтельствомъ долженъ пріобрѣтать одни торговыя права, въ большемъ или меньшемъ размѣрѣ, а личныя права удерживаетъ по тому званію, къ которому онъ

принадлежалъ до взятія свидѣтельства. Такое постановленіе было бы совершенно послѣдовательно. Конечно, тутъ есть препятствіе: Нѣмецкія гильдіи, ослабленныя въ послѣдствіи нашими собственными постановленіями, произвели у насъ купечество съ сословными правами; слѣдовательно, какъ поступить съ нынѣшними нашими купцами, которые чрезъ предполагаемыя мною постановленія лишились бы своего званія и не принадлежали ни къ какому сословію. Препятствіе это очень легко устранить, возвратившись къ грамотѣ Екатерины II, 1785 г., т. е. установить одно наследственное званіе—городскаго жителя и предоставить ему тѣ права, которыя теперь предоставляет Комиссія купцамъ, т. е. какъ освобожденіе отъ тѣлеснаго наказанія, такъ отъ рекрутской повинности и поставки работниковъ натурою, чѣмъ до сихъ поръ пользовались купцы первыхъ двухъ гильдій, а отчасти и третьей (освобожденіе отъ личной рекрутской повинности и поставки работниковъ). Званіе это сдѣлать наследственнымъ, какъ то установлено грамотою 1785 г., а затѣмъ разрѣшить каждому, заниматься торговлею и промыслами, по собственному усмотрѣнію и сообразно торговымъ и ремесленнымъ или промышленнымъ постановленіямъ, которыя имѣютъ одно финансовое значеніе, по смыслу проекта Комиссіи, и сословнаго значенія лишены въ самомъ существѣ своемъ. Постановленіе это, т. е. сравненіе купцовъ и мѣщанъ въ *личныхъ* ихъ правахъ, не было бы даже новостію у насъ: въ Остзейскихъ губерніяхъ цеховые ремесленники съ дѣтьми своими освобождены отъ ре-

крутской натуральной повинности на основаніи закона и освобождаются, какъ мнѣ извѣстно, отъ тѣлеснаго наказанія на основаніи обычая. Такимъ постановленіемъ однако не достигается уравненіе крестьянина-купца; но на состояніе его, по моему, слѣдуетъ смотрѣть, какъ на переходное, подобно теперь существующему званію чиновниковъ, не принадлежащихъ къ дворянству. Какъ чиновникъ-недворянинъ пользуется многими правами, предоставленными дворянству; такъ и крестьянинъ-купецъ долженъ пользоваться правами городского жителя по самому свойству его занятій, которыя до сихъ поръ считались у насъ городскими. Другія же повинности, какъ подати и общественныя службы, крестьянинъ-купецъ могъ бы отбывать и по своему сельскому званію, подобно дворянину-купцу, которому Коммиссія предоставляетъ права и обязанности обоихъ званій дворянскаго и купческаго ²⁵⁶. Такія преобразования были бы благодѣтельны какъ въ финансовомъ, такъ и въ общегосударственномъ, естественномъ и человѣческомъ значеніи и ихъ по справедливости можемъ ожидать отъ Коммиссіи въ наше великое время, когда низшее наше сословіе призвано волею Великаго нашего Государя къ гражданственности.

²⁵⁶ § 16—19, тамже.

